Годъ шестьдесятъ первый. 25 августа 1899 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ губ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 35.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ

Нижегородскаго Нефтепромышленнаго Общества

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія: 1) что Нижегородское Нефте-промышленное Общество открыло свои дѣйствія. 2) первымъ Общимъ Собраніемъ Акціонеровъ, состоявшимся 18 августа 1899 года выбраны мы, нижеподписавшіеся, директорами Правленія Общества; въ кандидаты къ директорамъ избраны: П. А. Рукинъ и Ф. В. Казанскій и 3) Правленіе покорнѣйше проситъ гг. акціонеровъ пожаловать въ Общее Собраніе, имѣющее быть въ Нижнемъ-Новгородѣ 21 сентября 1899 г. въ семь часовъ вечера, въ Биржевой гостиницѣ Пермякова, для обсужденія и рѣшенія: а) плана и предположеній дѣйствій Правленія, относительно аренды готовыхъ промысловъ, или арендованія завѣдомо нефтеносныхъ земель, б) пріобрѣтеніе въ собственность промысловъ и земель, в) буреніе собственныхъ и арендованныхъ земель согласно § 2 устава, г) разсмотрѣніе проекта инструкціи Правленію и ея утвержденія, д) опредѣленіе сроковъ и размѣровъ послѣдующихъ взносовъ, согласно § 11 устава и е) для разрѣшенія другихъ вопросовъ, до дѣлъ Общества относящихся.

Директоры Правленія:
Я. С. Чернонебовъ.
Н. И. Колѣнкинъ.
Х. П. Грубишичъ.
П. Д. Яргомскій.

2—1

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 18 августа. Контръ-адмиралъ Токоцкій назначенъ капитаномъ надъ Николаевскимъ портомъ.

Назначается государственный секретарь статсъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ фонъ-Плеве исправляющимъ должность министра статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго съ оставленіемъ его государственнымъ секретаремъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19 августа. Отъ противочумной комиссіи объявляется, что портъ Инкоу, въ Манчжуріи, признается по чумѣ неблагополучнымъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 августа. Отъ противочумной комиссіи объявляется, что предсѣдатель комиссіи, принцъ ольденбургскій, отправился на мѣсто заболѣванія и по возвращеніи оттуда 22 августа сообщилъ комиссіи слѣдующія свѣдѣнія: первое заболѣваніе въ с. Колобовкѣ, царевскаго уѣзда, астраханской губерніи, имѣло мѣсто 16 іюля. Съ того времени заболѣло 24, умерло 23. Послѣдняя смерть была 12 августа, послѣднее заболѣваніе 9 августа. Съ того же числа по настоящее время остается на лицо одна больная, видимо, на пути къ выздоровленію. Болѣзнь, именно, заноснаго характера, но откуда она занесена еще не обнаружено. Принятыя Его Высочествомъ на мѣстѣ мѣры, независимо отъ изслѣдованія природы болѣзни, сводились къ полному изолированію села Колобовки съ окружающими полями посредствомъ оцѣпленія, къ подачѣ медицинской помощи, какъ оцѣпленнымъ жителямъ, такъ и окружающему населенію и къ изслѣдованію санитарнаго состоянія астраханской губерніи, при чемъ обнаружено, что за исключеніемъ Колобовки никакихъ повальныхъ болѣзней нигдѣ не

мѣчается. Одновременно съ принятіемъ указанныхъ мѣръ было замѣчено ослабленіе болѣзни. Случаи заболѣванія съ 3 августа стали значительно рѣже и съ 10-го числа прекратились. Что касается до точнаго опредѣленія характера болѣзни, то будетъ собрано особое совѣщаніе изъ членовъ медицинскаго совѣта и другихъ свѣдущихъ лицъ, которое подъ предсѣдательствомъ Его Высочества выскажетъ свое заключеніе о бывшей въ Колобовкѣ болѣзни. Заключеніе будетъ своевременно объявлено.

МОСКВА, 19 августа. По иниціативѣ женщины-врача Знаменской открывается убѣжище для престарѣлыхъ или неизлѣчимыхъ женщинъ-врачей, лѣкарскихъ помощницъ, фельдшерицъ и акушерокъ. Членскій взносъ 3 рубля въ годъ или 60 рублей единовременно.

МОСКВА, 21 августа. Комитетъ и правленіе московско-ярославско-архангельской дороги установили, что часть недочета, въ нѣсколько милліоновъ рублей объясняется невнесеніемъ въ инвентарь нѣкоторыхъ работъ. Затѣмъ, значительную часть недочета возможно покрыть, хотя съ убыткомъ, реализаціей разныхъ бумагъ. Наконецъ, еще нѣсколько милліоновъ, обезпеченныхъ бумагами, не имѣющими биржевой цѣнности, придется пополнить бывшему правленію. Недавно выбранный директоръ правленія названной дороги, Корвинъ-Павловскій отказался отъ должности.

ПСКОВЪ, 18 августа. Урожай ржи почти вездѣ ниже посредственнаго. Яровые тощи, низкорослы, безъ налива зерна, а мѣстами пропали совсѣмъ. Ленъ короткій, сѣна собрано на треть менѣе обыкновеннаго, хотя сѣно хорошаго качества.

КАЗАНЬ, 18 августа. Вслѣдствіе частыхъ дождей уборка съ полей ржи еще продолжается. Урожай выше средняго: намолачиваютъ съ сотни сноповъ 9 пудовъ. Натура ржи высокая. Посѣвъ законченъ. Появились хорошіе всходы. Идетъ уборка яровыхъ. Особенно хороши овсы: нажинаютъ свыше 30 телѣгъ съ десятины. Просо вездѣ поправилось. Овощей обильно.

КАЗАНЬ, 21 августа. Яровые повсемѣстно въ губерніи удовлетворительны. Особенно хороши овсы въ Спасскомъ, Чистопольскомъ и Казанскомъ уѣздахъ, за исключеніемъ гречи и гороха, поврежденныхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ жарами и ночными заморозками.

Сѣвъ озимыхъ заканчивается; въ южныхъ уѣздахъ показались хорошіе всходы.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Сооруженіе вновь проектированной обществомъ московско-казанской ж. д. магистральной линіи отъ Москвы до Кыштыма (сибирскій путь) черезъ Муромъ и Казань, какъ сообщаютъ газеты, признано министерствомъ финансовъ пока преждевременнымъ.

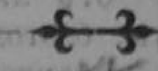
— Основныя черты внесеннаго въ государственный совѣтъ законопроекта о наймѣ на сельско хозяйственныя работы заключаются въ слѣдующемъ: основаніемъ найма является договоръ между двумя сторонами, изложенный въ договорной или расчетной книжкѣ. Книжка эта не является, однако, необходимымъ условіемъ найма. Наниматель, по винѣ котораго рабочій получилъ поврежденіе здоровья, обязанъ вознаградить его, а въ случаѣ смерти—членовъ семьи, существовавшихъ на заработокъ умершаго. Размѣръ вознагражденія предоставляется обоюдному соглашенію, въ противномъ же случаѣ—суду. Наниматель, нанявшій рабочаго, зная, что онъ связанъ договоромъ на то же время съ другимъ нанимателемъ, или что заключенный рабочимъ новый договоръ лишитъ его возможности выполнить первый,—обязанъ вознаградить перваго нанимателя за причиненные ему убытки. Нанимателю предоставляется подвергать рабочихъ вычетамъ изъ заработной платы за прогулъ, пьянство, самовольную отлучку съ работъ въ праздникъ, за небрежную работу, за причиненіе вреда хозяйскому имуществу и принятіе чужой работы, а также за грубость и неповиновеніе хозяину. Вычеты за послѣдніе два проступка должны поступать въ мѣстныя благотворительныя учрежденія, а за остальные поступки—въ пользу хозяина и не должны превышать двухдневной платы, а за дни прогула—двойной платы по числу прогульныхъ дней. На неправильныя дѣйствія нанимателя рабочій можетъ жаловаться суду, но не долженъ уклоняться отъ исполненія обязанностей. Если же жалоба рабочаго судомъ не будетъ уважена, то употребленное на веденіе судебнаго дѣла время признается прогуломъ. Въ случаѣ неявки или самовольнаго ухода рабочаго, нанимателю предоставляется право преслѣдовать его въ уголовномъ порядкѣ. Затѣмъ законопроектъ точно опредѣляетъ тѣ случаи, въ которыхъ наниматель можетъ отказать рабочему въ работѣ до истеченія условнаго срока, и когда рабочій можетъ оставить нанимателя, заявивъ предварительно объ этомъ мѣстной власти или общей полиціи.

— Особая комиссія министерства финансовъ, занятая разработкою вопроса о размѣрѣ премій за судостроеніе, окончила свои работы. Преміи проектированы въ слѣдующихъ размѣрахъ: 2 р. 15 к. за пудъ корпуса и 36 р. за индикаторную силу машины. Какъ сообщаютъ газеты, министерство финансовъ внесло уже въ смѣту на будущій 1900 годъ къ условному отпуску крупную сумму на выдачу подобныхъ премій.

— По распоряженію управляющаго дѣлами комитета Сибирской желѣзной дороги, статсъ-секретаря А. Н. Куломзина, на станціяхъ Сибирской желѣзной дороги организуется книжная торговля. Продажа книгъ, какъ передаетъ „Сибирская Жизнь“, будетъ производиться на станціяхъ: Обь, Тайга, Боготолъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Ольгинская, Канскъ, Нижнеудинскъ, Тулунъ, Зима и Иркутскъ, причемъ витрины съ книгами устанавливаются въ помѣщеніяхъ III класса на видныхъ мѣстахъ. Завѣдываніе продажею книгъ возлагается на начальниковъ станцій и тѣхъ агентовъ, которымъ они найдутъ возможнымъ, подъ свою личную отвѣтственность, поручить это дѣло. Продажа книгъ производится по цѣнамъ каталога въ часы,

когда станція считается открытою для пріема и выдачи грузовъ, а въ ночное время—въ теченіе двухъ часовъ до отхода со станціи и одного часа по отбытіи всякаго поѣзда, слѣдующаго съ пассажирами, переселенцами или воинскими частями.

— Предстоящей зимою, въ Петербургѣ, въ помѣщеніи Соляного Городка, будетъ устроена публичная выставка старопечатныхъ книгъ. На выставкѣ этой, устраиваемой столичными библіофилами, будутъ находиться нѣкоторыя изъ наиболѣе рѣдкихъ изданій первыхъ вѣковъ книгопечатанія, а также старообрядческіе служебники (С. О.)

Матеріалы къ исторіи изданія „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ съ первыхъ временъ ихъ существованія.

*(Продолженіе *).*

Теперь переходимъ къ обозрѣнію Вѣдомостей Мельниковскаго періода, который начинается съ 1845 года.

Содержаніе № 1-го приведено въ Вѣдомостяхъ за прошлый годъ въ № 9.

№ 2. Напрестольный крестъ Господень въ Архангельскомъ Воскресенскомъ соборѣ. Число учебныхъ заведеній, учащихъ и учащихся въ Нижегородской губерніи.

№ 3. Легенда объ основаніи Нижняго-Новгорода. „Жолтыряне“, спасшіе Нижній-Новгородъ въ 1506 году. Внѣшняя торговля Россіи въ 1843 году. Нѣсколько словъ о кожевенномъ производствѣ въ Нижегородской губерніи.

№ 4. Императрица Екатерина II въ нижней части Нижегородской губерніи (окончаніе помѣщено въ № 5). Азіатская торговля въ Россіи въ 1843 году.

№№ 5—6. Нижній-Новгородъ въ первые годы царствованія Михаила Θеодоровича. Θ. П. Переплетчиковъ. Біографическій очеркъ. (Оконч. въ № 7).

№ 7. Марія Ивановна Хлопова, невѣста царя Михаила Θеодоровича, въ Н.-Новгородѣ.

№№ 8—9. Общество литераторовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1812 году. О движеніи народонаселенія въ городахъ Нижегородской губерніи и объ отношеніи его къ помѣщенію, общему населенію, сословіямъ и городскимъ доходамъ. Городецкія церкви.

№ 10. О пространствѣ Нижегородской губерніи.

№№ 11—20. Иванъ Петровичъ Кулибинъ. Біографическій очеркъ.

№ 21. Некрологъ архимандрита Петра Каменскаго и Александра.

№ 22. Иванъ Петровичъ Кулибинъ (Продолженіе).

№№ 23—24. Нѣтъ.

№ 25. О состояніи посѣвовъ въ Нижегородской губерніи. Иванъ Петровичъ Кулибинъ (продолженіе) Число заводовъ и фабрикъ въ Нижегородской губерніи. Количество скота, прогнаннаго чрезъ Нижегородскую губернію въ С.-Петербургъ и Нижній-Новгородъ.

№ 26. Иванъ Петровичъ Кулибинъ (продолженіе).

№№ 27—31. Исторія Нижегородской ярмарки.

№№ 32 и 33 нѣтъ.

№ 34. Прибытіе въ Нижній-Новгородъ Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго. Исторія Нижегородской ярмарки.

№ 35. Пребываніе въ Нижнемъ-Новгородѣ Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліано Лейхтенбергскаго.

№№ 36—37. Исторія Нижегородской ярмарки.

№№ 38—46. Дмитрій Константиновичъ, великій князь Нижегородскій.—Статья К. Н. Садокова.

№ 46. Умолотъ хлѣба въ 1845 году; количество его сравнительно съ умолотомъ прошедшаго года.

№ 47. Благовѣщенскій соборъ. Археологическій очеркъ.

№ 48 нѣтъ.

№№ 49—50. Печерскій монастырь. Археологическій очеркъ.

№№ 51—52 нѣтъ.

Въ вышеперечисленныхъ номерахъ мы не упоминали о мелкихъ статьяхъ „Нижегородской хроникѣ“ и отдѣлѣ „Смѣсь“, какъ представляющихъ собой статьи обыденнаго характера, а переходимъ къ слѣдующему 1846 году, столь же богатому историческими свѣдѣніями, какъ и сейчасъ описанный.

1846 годъ былъ полнымъ расцвѣтомъ Губернскихъ Вѣдомостей Мельниковскаго періода какъ по обилію статей, такъ и по богатству ихъ содержанія. Вотъ перечень статей этого года.

№ 1. Новый 1675 годъ. Торговля на Нижегородской ярмаркѣ въ 1843, 1844 и 1845 годахъ. Это первое прекрасное изслѣдованіе торговли ярмарки П. И. Мельникова идетъ и 2 номеръ и затѣмъ безъ перерыва съ 6 по 49 номеръ.

№ 2. Концерты, балы и зрѣлища въ городѣ.

№ 3. Замѣчанія о рѣкахъ Нижегородской губерніи. Продолженіе этой статьи помѣщено въ №№: 14, 18, 21 и 50.

№№ 4—6. Состояніе Россіи и въ особенности Нижняго-Новгорода въ 1606 году.

№№ 7—9. Окончаніе предыдущей статьи. Строгановскія зданія.

№№ 10—12. Начало дѣтскихъ пріютовъ.

№ 13. Статья о Нижегородскомъ театрѣ.

№ 14. О гербѣ Нижегородской губерніи.

№№ 15—17. Питиримъ, епископъ Нижегородскій.

№№ 18 19. Статистическія замѣтки. Бобры въ Нижегородской губерніи.

Матеріалы для исторіи вѣка Петра Великаго. Здѣсь помѣщены слѣдующіе два интересныхъ документа:

1) Письмо царевича Алексія Петровича къ нижегородскому вице-губернатору, князю Путятину:

„Князь Степанъ Ивановичъ.

Вотчина моя златорская, Порѣцкая Волость, приказана отъ насъ всякимъ управленіемъ Василью Постельникову, и о сборѣ этой волости съ крестьянъ всякихъ государ-

*) См. № 31.

*
* *

Меркнетъ и гаснетъ заря золотая...
Робко спускается сумракъ ночной...
Робко струится рѣка голубая...
Дремлетъ въ заливѣ камышъ молодой...

Вспыхнули ярко одна за другою
Звѣзды на палевой ризѣ небесъ...
Спитъ вѣтерокъ за далекой горою...
Замеръ, склонившись надъ пашнею, лѣсъ...

Тихо кругомъ, какъ въ селеніяхъ Бога...
Душу ласкаетъ волшебница ночь...
Смолкли сомнѣнья, исчезла тревога,
Черныя думы умчалися прочь...

Н. Вавинъ.

СТЕПКА-КАЛАЧНИКЪ.

(Очеркъ).

Перепачканный съ головы до ногъ мучною пылью, Степка являлъ собою подобіе движущагося мучного мѣшка. Бѣлая пыль густымъ налетомъ покрывала его лицо, напудрила всклокоченныя космы, набилась во всѣ складки грязной холщевой рубахи и такого-же фартука.

На головѣ Степка тащилъ большой лотокъ съ калачами. Ноша была тяжелая и, помимо воли Степки, ноги его сгибались въ колѣняхъ. Тяжело дыша и покраснѣвъ отъ натуги, онъ медленно и осторожно ступалъ босыми ногами по неровной булыжной мостовой.

Несмотря на ранній часъ утра, солнце жгло и палило. Не успѣвшія остынуть за ночь желѣзныя крыши, каменныя стѣны домовъ, тротуары и мостовыя уже опять начинали раскаляться.

И впереди, и позади Степки то и дѣло трещали колеса проѣзжавшихъ извощичьихъ пролетокъ и заставляли его жаться поближе къ тротуару.

Степка по горькому опыту зналъ, что съ ношей ходить по тротуару „заказано“, но тѣмъ не менѣе его брало сильное искушеніе перебраться на тротуаръ: онъ такой ровный, гладкій, идти по нему „способно“, да и тѣнь отъ домовъ сплошною полосой стлалась по тротуару.

Но едва Степка втискивался въ толпу пѣшеходовъ, какъ сейчасъ-же раздались негодующіе окрики прохожихъ.

— Чертенокъ мучной! Ишь, мажется... Нѣтъ тебѣ другой дороги то, дьяволенокъ?

— Эй, калашникъ!... мальчишка! ты куда полѣзъ? Вотъ я тебя, паршивца! доносился до Степки строгій начальственный возгласъ городового, торчавшаго въ величественной позѣ на перекресткѣ улицъ.

Степка поспѣшно сползалъ опять на мостовую... Но слава Богу! недалеко и конецъ его странствованію, вонъ и бакалейная лавочка, куда каждое утро онъ таскаетъ на головѣ тяжелое беремя калачей и саекъ.

— А... калачики горячіе прилетѣли,—встрѣтилъ Степку усмѣшкою хозяинъ бакалейной.

Но Степка совсѣмъ не былъ расположенъ къ шуткамъ. Онъ глубоко и тяжело дышалъ отъ натуги, рубаха вся взмокла отъ пота и прилипала къ разгоряченному тѣлу.

Пока хозяинъ пересчитывалъ калачи и дѣлалъ карандашемъ отмѣтки въ „заборной“ книжкѣ, Степка, утирая рукавомъ потъ съ лица, терся около открытыхъ мѣшковъ, стоявшихъ возлѣ прилавка и наполненныхъ подсолнечниками, тыквенными сѣменами, сушенымъ черносливомъ, кедровыми орѣхами. Видя, что никто не слѣдитъ за нимъ, что всѣ приказчики заняты разговоромъ съ покупателями, Степка сейчасъ-же „сжульничалъ“: запустилъ руку въ первый попавшійся мѣшокъ и моментально перенесъ ее въ свой карманъ.

Спустя минуту, онъ, съ лоткомъ подъ мышкой, съ самымъ невиннымъ видомъ выходилъ изъ бакалейной лавки, унося въ карманѣ штановъ добрую пригоршню сѣмянъ. Домой Степка шелъ уже не торопясь, нога за ногу, останавливаясь по долгу передъ окнами магазиновъ и полущивая тыквенныя сѣмена.

— Была нужда торопиться? Торопись, не торопись, размышлялъ Степка, а „старшой“ приказчикъ все равно обругаетъ. Злющій, чахоточный, ну и лается, какъ песъ цѣпной... Придешь рано,—еще куда нибудь съ лоткомъ пошлетъ.

Съ гордостію сознавалъ Степка, что онъ ужъ „пріобуркался“ въ городѣ. Недаромъ годъ „выучки“ прошелъ. И солонъ же этотъ годъ ему достался!... „Степнячокъ“ тогда Степка былъ, прямо изъ деревни попалъ въ городъ, ни ступить какъ не зналъ, ни сдѣлать путемъ, ну и была ему „рвачка“ за „рвачкой“ каждый день... А теперь „пріобуркался“, попривыкъ. Солнце припекало непокрытую голову Степки.

— Эхъ выкупаться-бы важно теперь,—вздыхалъ Степка, лѣниво подвигаясь впередъ: а то въ баню-бы сходить...

Грязная, давно немытая кожа его зудила, окоростовѣла отъ пыли. Потъ еще больше разъѣдалъ кожу. Нечасто Степкѣ доводилось пользоваться баней: баня была „хозяйская“, а у хозяина на этотъ счетъ такое „положеніе“ было: разъ въ мѣсяцъ мальчуганамъ на баню выдавать.

Незамѣтно добрался Степка и до своей булочной.

Громадная вывѣска съ аршинными золотыми литерами: „кондитерская и булочная“ такъ и горѣли на солнцѣ. Сіялъ нестерпимымъ блескомъ исполинскій вызолоченный крендель, висѣвшій надъ входомъ въ булочную. За широкими зеркальными окнами на подоконникахъ разложены были изящныя бонбоньерки, коробочки съ конфектами, тутъ-же виднѣлись различные шедевры кондитерскаго искусства: сахарная крѣпость съ вычурными башенками и минаретами, бисквитный пирогъ въ видѣ березоваго полѣна съ клочками зеленаго моху; на прилавкахъ подъ стеклянными и проволочными колпаками въ хрустальныхъ вазочкахъ и блюдечкахъ сквозили разноцвѣтные мармелады, конфекты съ „начинкой“, „тянучки“. Аппетитно глядѣли поджаристыя здобныя „плюшки“, печенья и груды сухарей, прикрытые отъ мухъ прозрачною марлей. Двое щеголеватыхъ приказчиковъ въ чистыхъ фартукахъ суетились за прилавками. Хозяинъ, молодой, румяный, толстый, въ чечунсовой парѣ стоялъ у конторки. На двухъ мраморныхъ столикахъ посѣтители ѣли горячіе пирожки съ фаршемъ. Покупатели тѣснились у прилавковъ и выходили со свертками и пакетами.

Вправо за зеркальной дверью была квартира хозяина. Иногда оттуда къ конторкѣ выходила красивая и нарядная хозяйка.

Степка искалъ глазами „старшаго“... А вотъ и онъ, „старшой“, худой, костлявый, сердитый блондинъ съ длинными рыжими усами... Онъ что-то писалъ у другой конторки и позвякивалъ костяшками счетъ.

Степкѣ надо было сдать свою „заборную“ книжку, но онъ зналъ, что ни „старшой“, ни хозяинъ не любили, чтобы рабочіе показывались въ магазинѣ.

— Тутъ публика чистая, а вы, черти паршивые, придете,—смотрѣть на васъ гнусно... Всякій аппетитъ у другого отобьете,—не разъ говаривалъ „старшой“ приказчикъ рабочимъ: кому что надо, такъ въ коридорѣ жди, а конфузить насъ нечего...

Дверь изъ-за прилавка вела въ темный корридоръ, выходившій въ пекарню. Тутъ обыкновенно и давались аудіенціи „паршивымъ чертямъ“.

Степка завернулъ за уголъ дома и, пройдя ворота, поплелся по узкому двору между двухъ домовъ, напоминавшему кирпичный корридоръ. Затѣмъ онъ своротилъ влѣво и очутился передъ „калашней“. „Калашня“ ютилась въ подвальномъ этажѣ другого флигеля. Лазейка вела въ нее точно въ преисподнюю. По грязной каменной лѣстницѣ Степка спустился въ „калашную“. Здѣсь было темновато. Запыленныя окна скупо пропускали свѣтъ. Все было грязно, неряшливо. Полъ, никогда не мытый, на вершокъ покрытъ былъ слоемъ грязи. Громадныя квашни стояли здѣсь и тамъ. Стѣнки ихъ облѣплены были засохшими корками тѣста. Грязные, заскорузлые столы напоминали полъ. Тучи мухъ носились надъ утробистыми квашнями. Мучная пыль бѣлымъ налетомъ обильно покрывала все. За квашнями въ углахъ виднѣлись брошеныя въ кучу поддевки, сапоги, заношенныя рубахи. Порой сапоги съ портянками валялись и въ квашнѣ. Легіоны пр-

ственныхъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ сборовъ, и провіанта, и фуража и прочаго прикажите присылать указы къ нему Постельникову, а онъ на тѣмъ указомъ исправлять будетъ, о чемъ и отъ насъ ему приказано; также впредь о всякихъ дѣлахъ, о чемъ оный Постельниковъ васъ будетъ просить, прошу не оставляйте.

Алексѣй.
Изъ Санктпетербурха.
Генваря 12 дня 1716".

Порѣцкое, о которомъ говорится въ этомъ актѣ, находится теперь въ алатырскомъ уѣздѣ, симбирской губерніи, на р. Сурѣ.

Князь Путятинъ управлялъ нижегородской губерніей съ 1715 по 1719 годъ. Второй документъ: указъ Петра Великаго о высылкѣ въ Петербургъ прядильщиковъ. Нижегородскому вице-губернатору, князю Путятину.

„Господинъ вице-губернаторъ.

Понеже надобно въ Санктпетербургѣ въ адмиралтейство на канатной дворъ прядильщиковъ пятьдесятъ человѣкъ года на два того дня то число прядильщиковъ сыскавъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ другихъ городахъ своей губерніи, вышлите въ Питербурхъ немедленно съ семъ посланнымъ, давъ имъ на проходъ подможные деньги почему пристойно.

Петръ
Генваря 15 дня
А. 1718.
Москва".

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА.

Опубликовано о разрѣшеніи московско-казанской жел. дорогѣ постройки второго участка ромоданово-нижегородской ж. д., отъ гор. Арзамаса до Нижняго, протяженіемъ 125 верстъ, съ подходомъ къ Нижнему по правому нагорному берегу рѣки Волги. Вопросъ объ освобожденіи общества отъ постройки желѣзнодорожнаго моста черезъ Оку въ Нижнемъ-Новгородѣ оставленъ пока открытымъ. Предѣльная стоимость новой дороги вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ опредѣлена въ 6.597,000 р.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, не нашло возможнымъ удовлетворить ходатайство нижегородскаго губернскаго земства о включеніи въ составъ фабричнаго присутствія одного представителя отъ земства, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 7 іюня текущаго года мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣленъ въ точности составъ губернскихъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствій, при чемъ въ число членовъ сихъ присутствій не включены представители отъ земствъ. На основаніи ст. 50 уст. промышл. въ засѣданія присутствій могутъ быть приглашены въ числѣ прочихъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лица, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ свѣдѣній и объясненій; поэтому, согласно заключенію министерства финансовъ, представители отъ земствъ могли бы быть приглашены въ засѣданія присутствій, въ случаѣ разсмотрѣнія въ присутствіи дѣлъ, касающихся интересовъ земства.

На минувшей недѣлѣ, 18 августа, въ ярмарочномъ помѣщеніи г. управляющаго ярмаркою начальника губерніи генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера состоялся раутъ, на который были приглашены торгующее на ярмаркѣ купечество, представители городского и ярмарочнаго управленія, административныхъ учрежденій и многія почетныя лица. Гербовый залъ главнаго ярмарочнаго дома, гдѣ происходилъ раутъ, былъ роскошно убранъ тропическими растеніями, устроена была эстрада для оркестра музыки и буфеты съ фруктами, винами и закусками. Раутъ продолжался отъ 9 час. вечера до 12 час. ночи и прошелъ очень оживленно.

---

20 августа въ гербовомъ залѣ главнаго ярмарочнаго дома всероссійское купечество чествовало торжественнымъ обѣдомъ г. управляющаго ярмаркою генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера. На обѣдѣ, кромѣ купечества, присутствовали многія почетныя лица и представители административныхъ учрежденій и военнаго вѣдомства. Первый тостъ за обѣдомъ провозглашенъ былъ г. управляющимъ ярмаркою за драгоцѣнное здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора, тостъ этотъ встрѣченъ былъ дружнымъ и громогласнымъ „ура" присутствовавшихъ и сопровождался народнымъ гимномъ, исполненнымъ оркестромъ военной музыки. Предсѣдатель ярмарочнаго комитета К. А. Ясюнинскій въ своемъ тостѣ выразилъ его превосходительству отъ лица ярмарочнаго купечества глубокую благодарность за заботы по управленію ярмаркою, за энергичное попеченіе о многочисленномъ ярмарочномъ населеніи и отзывчивость къ интересамъ торгующаго на нижегородской ярмаркѣ купечества. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ г. управляющій ярмаркою генералъ-лейтенантъ П. Ф. Унтербергеръ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Я очень признателенъ Константину Арсеньевичу за только что высказанную оцѣнку моей дѣятельности, но долженъ заявить, что оцѣнка эта вышла за предѣлы дѣйствительности. Я являюсь лишь представителемъ тѣхъ тружениковъ ярмарочнаго управленія, которые работаютъ здѣсь на пользу всероссійскаго торжища и съ удовольствіемъ свидѣтельствую объ ихъ неутомимой и полезной работѣ, давшей осязательные результаты въ дѣлѣ благоустройства ярмарки.

Къ сожалѣнію, одна изъ выдающихся отраслей дѣятельности ярмарочнаго комитета, а именно собраніе статистическихъ данныхъ о торговыхъ оборотахъ ярмарки, несмотря на все знаніе, опытъ и усердіе приставленныхъ къ дѣлу лицъ, не можетъ достичь тѣхъ результатовъ, какіе были-бы желательны; хотя и нужно констатировать солидный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ за послѣдній годъ, въ сравненіи съ предыдущимъ.

Въ числѣ разныхъ препятствій, съ которыми тутъ приходится считаться—одно изъ главныхъ нужно искать въ нежеланіи торговыхъ и промышленныхъ фирмъ дѣлать гласными свои обороты. Поэтому, въ настоящемъ году, кромѣ практиковавшагося раньше способа собиранія свѣдѣній объ ярмарочной торговлѣ, разсылаются отдѣльные бланки всѣмъ торгующимъ съ просьбою по окончаніи каждымъ изъ нихъ своихъ ярмарочныхъ дѣлъ вписать въ бланкъ оборотъ по главнымъ подраздѣленіямъ товара съ обозначеніемъ, на какую сумму его продано, и бланкъ этотъ вернуть въ комитетъ безъ обозначенія фирмы, безъ указанія торговаго помѣщенія и безъ всякой подписи. Такой порядокъ, устраняя всѣ опасенія въ отношеніи оглашенія коммерческой тайны оборотовъ каждой фирмы, вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность получить довольно точныя свѣдѣнія о дѣйствительныхъ оборотахъ на ярмаркѣ по каждому товару. Въ виду этого и той важности, которая имѣетъ статистика ярмарочныхъ оборотовъ, можно питать надежду, что къ этому мѣропріятію отнесутся сочувственно и тепло.

Что касается до установленія правилъ о замѣнѣ деревянныхъ складовъ на Сибирской пристани несгораемыми—то дѣло это приближается къ концу и нужно пожелать, чтобы осуществленіе этого животрепещущаго для ярмарки вопроса двинулось бы быстрыми шагами впередъ и заставило бы скоро забыть тотъ ужасъ, который охватываетъ каждаго свѣжаго человѣка, попадающаго на Сибирскую пристань при видѣ грозящей опасности отъ огня многомилліонному достоянію русскихъ людей. Если за всѣмъ тѣмъ не ежедневно, скажу больше, не ежечасно бьютъ въ набатъ объ этой опасности—то это можно объяснить только тѣмъ, что къ поражающему неустройству пристани въ пожарномъ отношеніи приглядѣлись, и чувство опасности притупилось. Поэтому неудивительно, если по временамъ слышимъ голоса, что для предотвращенія этой бѣды существуютъ усиленныя противупожарныя средства рѣчной полиціи и ярмарочнаго комитета. Это правда. Но тоже правда, что всѣ пожарныя средства ярмарки и города, вмѣстѣ взятыя, не въ состояніи будутъ бороться съ пожаромъ на Сибирской пристани, разъ огонь выбился наружу и будетъ перебрасываться по окружающему его морю деревянныхъ крышъ и деревянныхъ мостовыхъ.

Не нужно также забывать, что къ дѣлу пожарному приготовлены люди, а гдѣ люди—тамъ есть и слабости и упущенія. А потому, если даже по ихъ винѣ пожаръ принялъ-бы громадные размѣры, то строжайшая кара виновныхъ, начиная со старшихъ, и кончая послѣднимъ сторожемъ при пожарномъ кранѣ, составитъ несоизмѣримо ничтожныя возмездія и удовлетвореніе за тѣ колоссальныя матеріальныя потери, которыя произойдутъ отъ такого пожара и которыя отразятся на благосостояніи многихъ милліоновъ жителей.

Вполнѣ убѣжденъ, что въ настоящее время, когда урегулированіе этого вопроса стоитъ на ближайшей очереди, лица, которыя тѣмъ или инымъ путемъ прикасаются къ этому дѣлу—приложатъ всѣ старанія къ его благопріятному разрѣшенію.

Затѣмъ позвольте васъ, господа, поблагодарить за оказанную мнѣ сегодня честь и за хлѣбъ-соль и поднять бакалъ за здоровье всероссійскаго купечества въ лицѣ его представителей, здѣсь находящихся, во главѣ съ достоуважаемымъ Константиномъ Арсеньевичемъ Ясюнинскимъ. Ура!»

Произнесены были тосты: за министра финансовъ С. Ю. Витте, за преосвященнаго Владиміра, епископа нижегородскаго, вице-губернатора барона К. П. Фредериксъ, за гражданъ Нижняго-Новгорода и ихъ представителя городского голову А. М. Меморскаго и за членовъ ярмарочнаго комитета. Обѣдъ прошелъ очень оживленно.

На минувшей недѣлѣ въ залѣ реальнаго училища состоялись выборы по запискамъ уполномоченныхъ вновь организуемаго „Экономическаго союза". Избрано 64 лица, составляющія пятую часть изъ вступившихъ въ союзъ полноправныхъ членовъ. На 21-е августа назначено было собраніе новыхъ уполномоченныхъ для избранія изъ среды ихъ правленія организуемаго новаго общества. Собраніе происходило въ губернскомъ правленіи. Рѣшено избрать въ правленіе 12 лицъ. Закрытой баллотировкой въ члены избранными оказались: К. Г. Ивановъ, В. П. Потниковъ, Ф. П. Любимовъ, М. Ф. Березинъ, Г. М. Степановъ, А. М. Храбровъ, Н. Н. Нечаевъ, С. Н. Торсуевъ, М. С. Степановъ, Н. А. Карнازинскій, К. Н. Милорадовскій и И. А. Милотворскій. Столько же избрано и кандидатовъ въ членамъ правленія, выборы наблюдательнаго комитета отложены до слѣдующаго собранія.

Состояніе сельскихъ общественныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ нижегородской губерніи на первое число текущаго мѣсяца представлялось въ слѣдующемъ видѣ: на лицо озимаго хлѣба 50,535 четвертей, ярового 7012 четв., въ ссудахъ и недоимкахъ за населеніемъ губерніи озимаго 414,080 четв. и ярового 211,383 четв. Всего болѣе находится хлѣба въ балахнинскомъ и макарьевскомъ уѣздахъ; въ арзамасскомъ уѣздѣ весь хлѣбъ розданъ крестьянамъ въ ссуды, въ прочихъ уѣздахъ хлѣба находится небольшое количество.

Умершая нижегородская купчиха Анна Андреевна Калашникова, по нотаріальному духовному завѣщанію, свое имущество завѣщала священнику о. Дмитрію Добролюбскому. Завѣщаніе это въ свое время было представлено въ нижегородскій окружный судъ для утвержденія къ исполненію, но братъ покойной завѣщательницы нижегородскій купецъ Валовъ предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ о признаніи упомянутаго завѣщанія недѣйствительнымъ, заявляя, что А. А. Калашникова, при составленіи его, страдала, будто бы, временнымъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Въ настоящее время означенное исковое дѣло, по соглашенію сторонъ, прекращено. О. Добролюбскій отказался отъ своихъ правъ по завѣщанію и получилъ, въ вознагражденіе за это, капиталъ въ 38000 рублей.

Въ еженедѣльной вѣдомости о распространеніи заразныхъ болѣзней въ Н.-Новгородѣ

кихъ прусаковъ обитали въ трещинахъ стѣнъ и печей... Душно, жарко было въ подвалѣ, точно въ банѣ.

Въ „калашной" сучили баранки, валяли калачи, пекли кислый и кисло-сладкій черный хлѣбъ.

Бросивъ лотокъ подъ столъ, Степка съ „заборной" книжкой въ рукѣ выбѣжалъ опять на дворъ.

Противъ „калашни" въ другомъ флигелѣ помѣщалась другая пекарня, которая прозывалась „кондитерскимъ отдѣленіемъ" и сообщалась темнымъ корридорчикомъ съ магазиномъ. Здѣсь „работали" разныя „здобы", конфекты, бисквиты и „французскіе" бѣлые хлѣбы.

У раскрытыхъ настежь дверей на низенькой табуреткѣ Николка проволочнымъ вѣничкомъ сбивалъ бѣлки для пирожнаго.

Николка былъ хмурый и недовольный. Веснусчатое лицо его подергивалось точно судоргой. На грязныхъ щекахъ виднѣлись слѣды слезъ.

— Василій, чай, гвозданулъ,—соображалъ Степка: его взять на это,—драчунъ.

Въ открытое окно ему виднѣлась курчавая голова Василья-кондитера и краснощекое лицо съ небольшими бачками и закрученными кверху усами. Василій былъ щеголь. Въ праздникъ вырядится въ крахмальную манишку, сюртукъ, полосатыя брюки, что твой баринъ.

Наклонившись надъ столомъ и мурлыча какую-то пѣсенку, Василій занимался „украшеніемъ" бисквитныхъ пироговъ. Изъ бумажныхъ свертковъ онъ выдавливалъ бѣлую сахарную массу и хитрыми фестонами и вензелями расписывалъ ею верхушку пироговъ. Тутъ-же у него разбросана была на столѣ цѣлая куча яркихъ сахарныхъ цвѣточковъ и цукатовъ и стояли баночки съ вареньемъ.

— Что, Колька, аль, влетѣло? шепотомъ спросилъ Степка.

— Дерется чортъ! злобно отвѣчалъ Николка, продолжая сбивать снѣжно-бѣлую массу: ужъ очень о себѣ много думаетъ, косоглазый дьяволъ... Замучилъ меня пирожными да мороженымъ. Цѣлый день сбивай да верти, инда руки одеревенѣютъ...

Николка остановился на минуту и уже другимъ тономъ зашепталъ.

— А мы вчера съ Васюкомъ здорово звѣзданули... Алешка съ нами еще былъ. Въ трактирѣ бутылку водки роспили... Потомъ на билліардѣ сразились... Опосля въ портерной полдюжины пива ахнули... Трещитъ инда башка со вчерашняго!

Николай ровесникомъ былъ Степкѣ: обоимъ пятнадцатый годъ пошелъ. Но Николай уже и покуривалъ давно и допьяну не разъ напивался.

— Тары бары растобары, снѣги бѣлы выпадали,—фальцетомъ загнусилъ Василій, внезапно появившійся на порогѣ и замѣтившій мирную бесѣду мальчугановъ: ахъ, ты мерзавецъ!.. Его ждуть, а онъ балясы точитъ... Ка-акъ возьму я васъ обоихъ за вшивыя ваши космы да какъ почну раскачивать...

Николка, насупясь и злобно сверкая глазами, съ удвоенной быстротою началъ работать вѣничкомъ, а Степка готовился уже „лыжи" навострить, чтобы избѣгнуть жестокой „волосянки".

(Окончаніе будетъ).

М.

Отплата.

Разсказъ стараго матроса.

К. Станюковича.

— Изволите знать, вашескобродіе?

Съ этими словами старый отставной матросъ Кирюшкинъ, съ которымъ мы раннимъ августовскимъ утромъ сидѣли на пенькахъ у опушки лѣса, разбирая только что собранные грибы,—указалъ обрубленнымъ указательнымъ пальцемъ правой руки на старенькаго престаренькаго отставного адмирала, ковылявшаго, опираясь на палку, по дорогѣ изъ Кронштадтской колоніи въ деревню „Вѣнки".

— Видать—видалъ; онъ въ колоніи на дачѣ живетъ; а не знаю!—отвѣтилъ я.

— Это—Никандра Петровичъ Быстровъ. Слыхали, конечно?

— Не слыхалъ.

— Про Никандру Петровича не слыхали, вашескобродіе?—изумленно спросилъ Кирюшкинъ.

— То-то не слыхалъ.

— Довольно-таки диковинно, что не слыхали. Сами изволили служить во флотѣ и не знаете Никандры Петровича!

И словно бы недовольный, что я не знаю Никандра Петровича, старый матросъ пожалъ плечами, отчего дыра на его неопредѣленнаго цвѣта ветхомъ легонькомъ пальтецѣ обозначилась яснѣе, и, покачавъ головой, на которой была матроская фуражка, тоже давно потерявшая свой прежній черный цвѣтъ и сдѣлавшаяся рыжеватой. Сбитая на затылокъ, она оставляла открытымъ морщинистый пожелтѣвшій лобъ и часть бѣлой головы.

— Чѣмъ же замѣчателенъ вашъ Никандръ Петровичъ?

— Очень даже замѣчателенъ, если угодно знать. Всякій старый матросъ хорошо его помнитъ. Теперь, конечно, ежели по чести разобрать, что въ немъ? Однѣ, съ позволенія сказать, завалящія кости да шкура. Высохъ Никандра Петровичъ вродѣ будто египетской муми... Вылѣзъ вотъ на солнышко, словно ящеръ изъ-подъ камня, у смерти отстрочки просить... Ему вѣдь, вашескобродіе, что и мнѣ, къ девятому десятку подходитъ, и давно намъ съ имъ на томъ свѣтѣ паекъ идетъ. Пожалуйте, молъ, такіе-сякіе на раздѣлку. И ты, ваше превосходительство Никандра Петровичъ! И ты отставной матросъ первой статьи бродяжка и пьяница Андрейка Кирюшкинъ!... Вотъ теперь что... А прежде, этакъ лѣтъ сорокъ тому назадъ, Никандра Петровичъ на весь балтинскій флотъ гремѣлъ...

— Чѣмъ же?

— Боемъ и шлифовкой. Первый по звѣрству капитанъ былъ!—не безъ нѣкоторой торжественности произнесъ старикъ.

Признаюсь, я никакъ не ожидалъ, что рѣчь будетъ о такого рода знаменитости.

Удивило меня еще и то, что Кирюшкинъ, не жалѣвшій обыкновенно довольно энергичныхъ эпитетовъ при воспоминаніяхъ о нѣкоторыхъ командирахъ, съ которыми служилъ, и которые далеко не гремѣли на весь флотъ подобно Никандру Петровичу, говорилъ объ этомъ послѣднемъ безъ порицанія.

Напротивъ! Въ тонѣ старческаго, разбитаго голоса Кирюшкина звучали какъ бы почтеніе и любовь къ человѣку, даже прославившемуся боемъ и „шлифовкой".

— Ну, Дмитричъ, не много же замѣчательнаго въ Никандрѣ Петровичѣ!

— То-то очень даже много, вашескобродіе...

— Въ томъ, что шлифовалъ?...

— Вы прежде извольте дослушать, тогда и спорьте, вашескобродіе... Въ томъ и диковина, что этотъ самый Никандра Петровичъ сдѣлался совсѣмъ другимъ, самымъ жалостливымъ, можно сказать командиромъ.

— Ну!?—недовѣрчиво протянулъ я.

— Ну—не ну, а на моихъ глазахъ все это было. Когда я съ имъ на „Дромахѣ" *) на корвертѣ въ дальнюю ходилъ.

— Какъ же это случилось?

— Одинъ матросикъ его выправилъ.

— Выправилъ? разскажите, Дмитричъ. Это любопытно.

— Еще бы не любопытно... Бываетъ, значитъ, съ людьми это-самое!—раздумчиво промолвилъ старикъ-матросъ.

— Рѣдко только, Дмитричъ.

— Рѣдко, а бываетъ. Человѣкъ, примѣрно, и Бога забылъ, и совѣсть забылъ, а придетъ такой часъ... и вдругъ вродѣ будто все по новому обернулось... А я такъ полагаю, по своему разсудку, вашескобродіе, что всякому человѣку, самому послѣднему, дадена совѣсть... Только не всегда такой случай выйдетъ, что она проснется и зазритъ человѣка. Какъ объ этомъ въ наукахъ пишутъ, вашескобродіе?

— Пишутъ, что трудное это дѣло перемѣниться въ извѣстные годы...

— То то трудное, а Никандра Петровичъ вовсе перемѣнился,—дай Богъ ему легко смерть принять. Я по себѣ знаю, какое это трудное дѣло, примѣрно, отъ водки отстать. Прямо таки—нѣту силъ моего карактера. Помните, вашескобродіе, еще когда мы съ вами на „Коршунѣ" взаграницу ходили, я былъ, можно сказать, какъ есть отчаянный пьяница?

— Какъ не помнить...

— И если миловали меня за пропой казенныхъ вещей, то потому, что командиръ „Коршуна" прямо-таки добрѣющій человѣкъ былъ и почиталъ во мнѣ хорошаго марсового... Не бойсь, былъ марсовымъ, вашескобро-

---

*) „Андромаха".

(по свѣдѣн. санитар. комис.) съ 15 по 21 августа (включительно), зарегистрированы слѣдующія заболѣванія: тифъ брюшной 13 случаевъ, дифтеритъ 3, скарлатина 1, vavioloid 1, vavicella 1, корь 7 и кровавый поносъ 12 случаевъ.

Надняхъ близъ г. Ардатова, въ городскомъ лѣсу, имѣлъ мѣсто слѣдующій возмутительный случай. Крестьянинъ села Котовки Антонъ Петровъ Чернышковъ зашелъ въ лѣсъ, чтобы нарвать орѣховъ. Въ то время, какъ онъ рвалъ орѣхи, съ противоположной стороны лѣса неожиданно показался лѣсной сторожъ крестьянинъ села Сосновки Николай Емельяновъ Лобановъ, который, увидя похитителя, не долго думая, прицѣлился въ него изъ ружья и выстрѣлилъ. Зарядъ дроби угодилъ Чернышкину въ лицо, правую руку, бокъ и ягодицу. Чернышковъ свалился на землю, обливаясь кровью. Пострадавшій отправленъ въ больницу, а дѣло передано судебной власти.

Недавно въ частоколѣ села Сарлей, нижегородскаго уѣзда, найденъ былъ съ слабыми признаками жизни и раной на лѣвомъ боку, крестьянинъ Василій Ивановъ Размахинъ, который отъ сильной потери крови вскорѣ же скончался. 15 августа въ селѣ происходило обычное народное гулянье, продолжающееся обыкновенно подъ рядъ два дня, во время котораго свободные отъ работъ молодые парни партіями разгуливаютъ по селу. Въ одной такой партіи, состоявшей изъ 6 человѣкъ, находился и Размахинъ. На встрѣчу этой партіи попалась другая изъ 7 человѣкъ. Подъ вліяніемъ вина молодые парни заспорили между собой, а затѣмъ началась драка, во время которой Размахову и была нанесена рана въ лѣвый бокъ, какъ оказалось, штукатурнымъ ножемъ, найденнымъ недалеко отъ мѣста происшествія, кѣмъ неизвѣстно; дѣло передано судебной власти.

Въ ночь на 20 августа, въ 12 час. ночи, на лѣсопильномъ складѣ сормовскаго завода, вспыхнулъ пожаръ. Благодаря быстро прибывшей заводской пожарной командѣ, огонь вскорѣ былъ потушенъ. Недалеко отъ мѣста пожара найдено жестяное ведро съ остатками керосина и куски мочалъ. Загорѣвшіяся дубовые брусья оказались облитыми керосиномъ.

Спустя минутъ 15 вспыхнулъ вторично пожаръ близъ новой механической, на задахъ пріемныхъ комнатъ. Раздались тревожные свистки заводскаго гудка и ударили въ церкви въ набатъ, прискакала пожарная команда и съ трудомъ потушила сильно разгоравшійся дровяной сарай. Причина второго пожара осталась не выясненной, злоумышленникъ же перваго дѣятельно розыскивается.

Надняхъ въ лѣсопильномъ цехѣ № 2 сормовскихъ заводовъ съ рабочимъ, крестьяниномъ с. Кремницкаго княгининскаго уѣз., Андреемъ Шурыгинымъ произошелъ несчастный случай. 17 человѣкъ рабочихъ, въ томъ числѣ и пострадавшій, несли громадное дубовое бревно, вѣсомъ до 30 пудовъ. Подойдя къ мѣсту свалки, рабочіе по данному сигналу сразу бросили съ плечъ тяжелую ношу. Въ этотъ моментъ нога Шурыгина поскользнулась и онъ попалъ подъ брусъ, которымъ рабочему жестоко до самаго черепа поранило голову и оторвало ухо. Несчастнаго подняли съ земли въ безчувственномъ состояніи и немедленно отправили въ заводскую больницу, гдѣ врачъ нашелъ пораненіе весьма тяжкимъ и опаснымъ для жизни.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Русская опера.

Къ концу сезона мужской персоналъ пополнился и освѣжился новыми гастролерами. На смѣну уѣхавшаго г. Яковлева—выступилъ баритонъ московской Императорской оперы г. Амираджанъ—конкурентъ г Яковлева въ пожинаніи лавръ, затѣмъ теноръ г. Давыдовъ; вновь выступилъ г. Орловъ. Въ субботу была поставлена нешедшая здѣсь и давно анонсированная опера Вагнера „Тангейзеръ". Опера эта требуетъ сложной обстановки и красивыхъ декорацій, чего не было въ ярмарочномъ театрѣ, гдѣ обстановка доведена до минимума. Благодаря гастролямъ нѣсколькихъ лицъ въ одномъ спектаклѣ сборы почти ежедневно полные, кромѣ предпраздничныхъ дней. Надняхъ опера заканчиваетъ свои дѣла въ ярмаркѣ и дастъ послѣдній прощальный бенефисъ представителей товарищества г.г. Любина и Салтыкова.

Малороссы дѣлаютъ хорошіе сборы, публика полюбила „Запорожскую Ливаду". Одно только дурно—это затѣвать личные счеты во время игры на сценѣ. Шла пьеса—вдругъ г-жа Кочубей—сронила парикъ съ г. Деркача второго, тотъ громко заявляетъ, что далѣе играть не будетъ и водевиль остается неконченнымъ. Въ воскресенье шла историческая драма, передѣланная изъ поэмы Пушкина „Полтава"—„Мазепа". Опера эта нѣсколько напоминаетъ русскую оперу на ту же тему. Впрочемъ, очень многія изъ малороссійскихъ пьесъ напоминаютъ русскія и даже составляютъ передѣлку изъ нихъ, благодаря этому, зрителю преподносится малороссійское нарѣчіе и др. аксессуары малороссійскихъ пьесъ, но нѣтъ и намека на малорусскіе нравы. На этой недѣлѣ будетъ нѣсколько, если не новыхъ пьесъ, то во всякомъ случаѣ еще нешедшихъ въ ярмаркѣ, и нѣсколько бенефисныхъ спектаклей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Надняхъ у насъ на кошомномъ заводѣ, расположенномъ на лѣвомъ берегу Теши, противъ города, затлѣлись дрова, сложенные близъ завода въ большомъ количествѣ. Вѣтеръ былъ сильный и могъ-бы обратить, какъ дровяной складъ, такъ и самые постройки завода въ пылающій костеръ. Но къ счастію пожаръ былъ замѣченъ въ самомъ началѣ и потушенъ городской пожарной командой. Былъ и другой случай начинающагося пожара въ домѣ, помѣщающемся противъ пожарной каланчи. Но и тутъ огонь былъ замѣченъ скоро и прекращенъ. Вообще нынѣшнее лѣто миновало благополучно и судьба хранила насъ отъ пожаровъ. А въ пожарномъ отношеніи нѣкоторыя части города представляютъ немалую опасность. Постройки сплошь деревянныя, жмутся и тѣснятся въ кучу, представляя обильный матеріалъ для огня. Въ городѣ многое множество постоялыхъ дворовъ и подворьевъ, гдѣ имѣются запасы сѣна, соломы. Въ базарные дни на постоялыхъ дворахъ тѣснится множество пріѣзжаго люда, между которымъ найдется не мало пьяныхъ. Долго-ли при этихъ условіяхъ до пожара? Недокуренная брошенная папироска, не потушенная спичка,—вотъ и готова причина для возникновенія огня. Арзамасъ въ былые годы немало пострадалъ отъ сильныхъ и опустошительныхъ пожаровъ.

діе! - не безъ удовлетвореннаго чувства вспомнилъ старикъ.

Дѣйствительно, Кирюшкинъ былъ лучшимъ матросомъ на „Коршунѣ", отличался необыкновенной смѣлостью и при томъ былъ на рѣдкость добрый человѣкъ, общительнаго и веселаго характера, пользующійся общей любовью команды. И еслибъ не его слабость напиваться мертвецки на берегу, пропивая все, что на немъ бывало, то конечно онъ на службѣ былъ бы унтеръ-офицеромъ и не былъ бы подъ конецъ жизни бездомнымъ пьянчужкой, съ трудомъ зарабатывавшимъ въ Кронштадтѣ на свое пропитаніе... По зимамъ онъ ходилъ въ факельщикахъ, а лѣтомъ занимался „грибами".

Это лѣто, когда мы встрѣтились послѣ тридцати лѣтъ, Кирюшкинъ гостилъ у меня на дачѣ, поселившись въ сараѣ для дровъ. Трезвый, онъ доставлялъ всѣмъ большое удовольствіе своими разсказами и необыкновенно уживчивымъ и деликатнымъ характеромъ. Его всѣ любили, и кухарка съ особеннымъ гостепріимствомъ угащивала Дмитрича.

Когда же онъ собирался отправиться въ „дальнюю", какъ называлъ онъ свои запои, то деликатно исчезалъ, объясняя, что ему нужно по дѣламъ въ Кронштадтъ, и возвращался черезъ недѣлю, а то и двѣ, въ невозможномъ костюмѣ вродѣ того, какой былъ на немъ въ это утро, и нѣсколько сконфуженный, что пропилъ старый пиджакъ и штаны, подаренные ему мной

— И давалъ я тогда, вашескобродіе, зарокъ капитану за евойную доброту—не пить... и вышелъ передъ нимъ подлецомъ. Лупцовали меня раньше за это самое—я еще пуще пьянствовалъ. Вышелъ въ отставку, къ докторамъ ходилъ... „Такъ молъ и такъ.. вылечите отъ пьянства"... Отреклись. Дивились только, какъ это я—такой старикъ, а живу съ пьяными внутренностями... А по какой-такой причинѣ я не имѣю силъ карактера?... Вотъ тутъ-то и загвоздка! А форъмарсоваго Егорушкина помните, вашескобродіе?

— Помню.

— Тоже былъ, можно сказать, во всей формѣ пьяница, а какъ вышелъ въ отставку—въ ротъ не беретъ. Случай такой вышелъ...

— Какой?

— Баба, вашескобродіе... Есть такія бабы, что вовсе умѣютъ оболванить мущиновъ... Егорушкинъ, какъ вернулся изъ дальней, и встрѣлся съ такой.. Замужъ запросилъ... А она „Брось, говоритъ, пить, пойду. А не то: поворотъ „оверштагъ"! Она вдовая матроска была и слышала, какъ къ повороту командуютъ. Ну, и какъ есть оболванила. Бросилъ пить изъ-за эстой самой бабы... А и баба, если на совѣсть сказать, прямо-таки жидкая вовсе была, вашескобродіе! Глаза только одни... А вотъ поди-же ты! такую власть взяла надъ Егорушкинымъ, что онъ пить пересталъ... А вѣдь пилъ-то какъ раньше! Значитъ, ему случай вышелъ такой, а мнѣ не вышло... Такъ вотъ и съ Никандрой Петровичемъ.

— Такъ вы разскажите, Дмитричъ, про вашего Никандра Петровича.

— Сейчасъ. Дозвольте только цигарку сдѣлать, вашескобродіе.

— Папироску не хотите ли, Дмитричъ?

— Не занимаюсь ими. Я, по старинному, махорку курю.

Кирюшкинъ досталъ изъ кармана тряпицу съ крошеной махоркой и обрывокъ газетной бумаги. Свернувъ слегка дрожавшими отъ пьянства руками „цигарку", онъ закурилъ ее и, съ наслажденіемъ затянувшись, проговорилъ:

— Нѣтъ табаку лучше махорки, вашескобродіе. И кашлю ослабку даетъ, и мокроту гонитъ.

И, откашлившись, началъ свой разсказъ.

(Окончаніе будетъ).

Р. В.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Судя по приготовленіямъ и разнымъ предварительнымъ работамъ, можно думать, что на мѣстѣ стараго театра выростетъ грандіозное зданіе нижегородской думы. Для перевоза кирпичей изъ зданія стараго театра, которое теперь разбирается, впродолженіе 2-хъ мѣсяцевъ строился мостикъ черезъ Зеленскій съѣздъ; около крѣпостной стѣны строится цѣлый баракъ для десятниковъ, сторожей и т. п. (конечно, все это временно), построены сараи, загороди и т. д. Словомъ, начало обѣщаетъ именно нѣчто грандіозное.

Въ „Волгарѣ" недавно появилось письмо г. Ц—а, который разсказываетъ возмутительную исторію о подвигахъ провизора въ аптекѣ Кейзера, куда обратилась за лѣкарствомъ одна дама, при этомъ г. Ц—ъ попутно напоминаетъ о прошлогодней исторіи, имѣвшей мѣсто въ той же аптекѣ, которая заключалась въ томъ, что лѣкарство было перемѣшано, послѣдствіемъ чего явилась смерть ребенка. Намъ неизвѣстно, чѣмъ кончилась послѣдняя исторія, но относительно первой появилось „опроверженіе", которое совершенно не возстановляетъ истины и общественное мнѣніе нисколько не удовлетворено.

Главное правленіе страх. общ. „Волга", какъ извѣстно. давно уже собирается переходить въ Москву. Наконецъ..... переходитъ, что, однако, обставлено чрезвычайно странными, не говоря болѣе, условіями. Такъ, напримѣръ, правленіе, переходя въ Москву, не спросило согласія своихъ акціонеровъ, отсюда получается слѣдующая комбинація: правленіе совсѣмъ перешло въ Москву, а акціонеры пожелаютъ, чтобы оно продолжало свою дѣятельность въ Нижнемъ,—и что тогда произойдетъ?....

Опереточное движеніе обратно изъ Москвы въ Нижній. Переходъ правленія въ Москву, кажется, не обойдется безъ жертвъ по слѣдующему поводу: въ правленіи есть не мало мелкихъ служащихъ, существованіе которыхъ въ Москвѣ, при условіяхъ получаемаго содержанія, станетъ крайне тяжелымъ или совсѣмъ невозможнымъ. А между тѣмъ пока не видно, чтобы правленіе приняло въ судьбѣ этихъ несчастныхъ тружениковъ какое нибудь участіе.

Пишущему эти строки сообщили о томъ, какъ два приволжскихъ „милліонера"-хлѣбника отнеслись къ пострадавшимъ отъ неурожая въ нижегородской губерніи. Одинъ изъ нихъ пожертвовалъ болѣе ста пудовъ хлѣба и крупы. Къ другому обратились съ просьбой продать нѣсколько сотъ пудовъ хлѣба для голодающаго населенія и этотъ *другой* поступилъ очень остроумно: онъ не продалъ ни одного пуда, основательно разсуждая, что если онъ продастъ голодному люду по существовавшей цѣнѣ (довольно высокой), то будетъ какъ будто таѐ, какъ говоритъ Толстой, зазорно, а продать дешевле—тоже таѐ.....

Надняхъ управляющій губерніей баронъ К. П. Фредериксъ обратился въ городскую управу съ предложеніемъ объ увеличеніи полицейскихъ служителей въ городѣ, при чемъ выяснилось слѣдующее, очень интересное обстоятельство.

Закономъ 1853 г. былъ утвержденъ штатъ нижегородской полиціи въ 216 чел. Въ то время народонаселеніе Нижняго Новгорода не достигало 50 тыс. Теперь же, когда народонаселеніе города возрасло до 100 т., штатъ полицейскихъ *уменьшился* на 46 ч., благодаря тому, что бывшій полиціймейстеръ кн. Волконскій, не имѣя на это никакихъ уполномочій, сократилъ штатъ до 170 чел. Какимъ образомъ произошло это событіе, трудно сказать, но всего вѣроятнѣе, что въ данномъ случаѣ кн. В—ій, игнорировалъ общественную безопасность и заботился объ увеличеніи средствъ. Въ настоящее же время общественная безопасность прямо-таки требуетъ значительнаго увеличенія штата полиціи, что можетъ быть доказано слѣдующимъ разительнымъ примѣромъ: окраины, какъ напр., Выселки, большая и малая Перекресныя улицы и т. д. совсѣмъ остаются безъ надзора. Затѣмъ—на громадномъ пространствѣ Ильинской, Телячьей, большой и малой Ямскихъ и пересѣкающихъ ихъ улицъ и переулковъ мы видимъ только 5 постовъ, на которыхъ нерѣдко служителя, исполняя свои обязанности и порученія, отсутствуютъ.

Н.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ нашего города разставлены большіе чаны для воды на случай пожара. Эта мѣра введена была въ дѣйствіе по иниціативѣ бывшаго городского головы И. И. Потѣхина. Но многіе изъ чановъ въ настоящее время обветшали и требуютъ ремонта или замѣны ихъ новыми. При недостаткѣ у насъ водныхъ резервуаровъ, прудовъ—эти водяные чаны могутъ оказать большую поддержку при тушеніи пожаровъ, особенно при началѣ пожара, когда съ огнемъ справиться сравнительно легко.

Гор. ЛУКОЯНОВЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Группою любителей драматическаго искусства изъ представителей здѣшняго интеллигентнаго общества 6 августа устроенъ былъ здѣсь любительскій спектакль съ благотворительной цѣлью—на вспомоществованіе бѣднымъ учащимся въ городскомъ училищѣ и на увеличеніе средствъ мѣстной народной библіотеки-читальни. Распорядительную часть по спектаклю приняли на себя М. Г. Порватовъ и А. И. Пирожниковъ. Спектакль сошелъ превосходно. Отъ продажи билетовъ было выручено 154 р. 62 к., отъ буфетовъ 64 р. 30 к., а всего 218 р. 92 к., кромѣ того поступило добровольныхъ пожертвованій въ пользу учащихся и библіотеки 28 р. 50 к.; израсходовано на устройство спектакля 128 р. 19 к.; чистая выручка распредѣлена такимъ образомъ: за зданіе театра уплачено 43 р. 36 к., завѣдующему лукояновской безплатной библіотекой-читальней передано 15 р., завѣдующему городскимъ училищемъ на удовлетвореніе нуждъ несостоятельныхъ учениковъ и учёницъ 60 р. 47 к.

СОРМОВО.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Надняхъ, проѣздомъ изъ Перми въ Москву, сормовскій заводъ посѣтили члены 21 го инженерскаго съѣзда, инженеры службы тяги и подвижного состава русскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ количествѣ 24 человѣкъ. Въ заводѣ ихъ встрѣтилъ директоръ Ф. А. Фоссъ, который, вслѣдствіе желанія инженеровъ тотчасъ же приступить къ осмотру цеховъ завода, вызвался быть ихъ путеводителемъ.

Любознательные туристы побывали положительно-таки во всѣхъ цехахъ завода и вездѣ внимательно и съ большимъ интересомъ слѣдили за ходомъ работъ, дѣйствіемъ станковъ и машинъ, при чемъ весьма подробно распрашивали своего чичероне о продуктивности послѣднихъ. Особенное вниманіе инженеровъ было обращено на паровозный отдѣлъ, гдѣ они пробыли очень долго, детально знакомясь съ производствомъ этого цеха. Всѣ станки, машины, верстаки и проч. техническія принадлежности и приспособленія подвергнуты были тщательному осмотру, такъ же какъ и разныя паровозныя части и другія издѣлія, касающіяся паровознаго дѣла.

Когда любознательность гостей была совершенно удовлетворена, гостепріимнымъ хозяиномъ предложенъ былъ въ пріемныхъ комнатахъ обѣдъ, во время котораго было не мало произнесено здравицъ, рѣчей и тостовъ за процвѣтаніе отечественной заводской промышленности.

Поздно, вечеромъ, представители 21-го инженерскаго съѣзда, покинувъ гостепріимный заводъ, отправились на пароходѣ въ Нижній для дальнѣйшаго слѣдованія въ Москву и Петербургъ.

Цѣль ихъ посѣщенія сормовскихъ заводовъ—*ознакомленіе на мѣстѣ* съ заводскою дѣятельностью вообще и со способами производства вагоновъ и паровозовъ въ частности.

По приговору мирового судьи 5 участка въ Нижнемъ-Новгородѣ, содержательница пивной въ Сормовѣ подъ кличкой „Тараканиха", крестьянка Марья Леонтьева Филяева присуждена за кражу 170 руб. у сборщика податей хиниково-смольковской волости, семеновскаго уѣзда, Ивана Яковлева Орлова,—къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца.

Въ первыхъ числахъ іюня текущаго года, въ пивную эту завернулъ упомянутый сборщикъ податей, вмѣстѣ съ нѣсколькими пріятелями, и, занявъ „боковушечку", потребовалъ водки и закуски. Все было мигомъ исполнено и гости принялись бражничать. Имъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самой хозяйки, прислуживала смазливая дѣвица Таня. Во время пирушки Орловъ, платя деньги за водку, вынулъ изъ кармана грязную тряпицу, съ которой были завернуты золотыя монеты на сумму 170 р.—сельскія подати—и, взявъ оттуда 5 руб., спряталъ деньги обратно въ карманъ. Филяева, увидя у сборщика деньги, возымѣла желаніе ими воспользоваться, для чего что-то шепнула служанкѣ, и та вдругъ стала особенно любезна съ Орловымъ, бросая на него много обѣщающіе взгляды и улыбки. Благодаря такому маневру, сборщикъ пожелалъ остаться въ пивной ночевать.

Проснувшись на другой день, Орловъ не нашелъ у себя въ карманѣ денегъ, о чемъ немедленно и заявилъ полиціи. Произведенъ былъ обыскъ, и за сундукомъ у хозяйки нашли тряпичку, въ которую были завернуты деньги сборщика.

МАКАРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ, нижегор. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

О неприглядномъ положеніи душевнобольныхъ въ нашей деревнѣ много писалось на страницахъ мѣстныхъ газетъ и говорилось въ земскихъ собраніяхъ, но дѣло до сихъ поръ не подвинулось ни на одну іоту.

Психически-больной попрежнему остается обузой для семьи и опаснымъ элементомъ для всего общества.

Приведу въ видѣ иллюстраціи слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто надняхъ въ д. Каменкѣ, воскресенской волости.

Назадъ тому два года страдалъ умопомѣшательствомъ кр. этой деревни И. Каверзинъ. Онъ былъ „выпущенъ" изъ нижегородской психіатрической больницы, какъ вполнѣ вылѣчившійся, здоровый, *по увѣренію земскихъ врачей.*

Но вотъ 8 августа этотъ „здоровый" (только физически, какъ оказалось послѣ) набрасывается среди бѣлаго дня съ долотомъ въ рукахъ на своихъ односельчанъ и ранитъ нѣсколько человѣкъ. Потерпѣвшіе получили

тяжелыя раны (четверо) и отвезены въ воскресенскую больницу, гдѣ имъ была подана медицинская помощь, но жизнь послѣднихъ въ опасности и мало надежды на ихъ выздоровленіе. Этотъ печальный случай невольно наводитъ на самыя грустныя размышленія...

Въ самомъ дѣлѣ, больныхъ выпускаютъ на всѣ четыре стороны, не убѣдившись хорошенько въ ихъ нормальныхъ способностяхъ, и здѣсь, въ деревнѣ, происходятъ кровавыя драмы.

Кстати, въ той-же воскресенской волости, въ д. Лалакиной, кр. Б. изрубилъ одно семейство (это было назадъ тому два года). Его судили и признали, что онъ совершилъ преступленіе, будучи психически боленъ. Судомъ онъ былъ оправданъ и теперь гуляетъ *на свободѣ*.

Жутко дѣлается за деревенскаго обывателя!

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

О растительности въ деревнѣ.

Исчезновеніе лѣсовъ—такой вопросъ, по своей важности для деревни вообще,—что стоитъ поговорить о немъ серьезно.

Рубка лѣса въ своихъ размѣрахъ все увеличивается и лѣса, конечно, исчезаютъ. Иногда такая рубка ведется крайне неосмотрительно, даже несмотря на существованіе лѣсного комитета. Но вѣдь давно извѣстно, что лучшія намѣренія закона не исправляютъ людей, если эти люди сами по себѣ плохи и если они не желаютъ постигнуть идеи законодателя. „Насильно милъ не будешь"—говоритъ пословица. Но съ другой стороны, если существуютъ люди, такъ расточительно распоряжающіеся добромъ природы, то могутъ быть и такіе, которые будутъ дорожить имъ, если только они получатъ необходимые на то указанія. А эта задача и является самой существенной для сельской школы.

У большинства нашихъ деревенскихъ обитателей—нѣтъ любви къ древонасажденію. Мы видимъ зачастую то, что нашъ мужикъ уничтожаетъ деревья—въ этомъ у него нужда, но трудиться, чтобы разводить насажденіе, поддерживать стремленія самой природы къ распространенію лѣсной растительности, примѣрно по неудобіямъ, этого нѣтъ у него.

Посмотрите на наши деревни—навозъ и сѣровато-грязноватаго цвѣта ряды избъ въ нихъ господствуютъ. Ни палисадниковъ въ селахъ передъ рядами сѣрыхъ, часто гнилыхъ избъ, ни деревьевъ—сплошь да рядомъ не видимъ; валы изъ земли, часто изъ соломы, украшаютъ, такъ называемые зады деревенскихъ усадьбъ; зеленая листва въ нашихъ деревняхъ встрѣчается лишь въ исключительныхъ случаяхъ—именно когда сама природа тому содѣйствуетъ; напримѣръ легче всего встрѣтить деревья въ деревняхъ тамъ, гдѣ никакихъ хлопотъ къ тому человѣкъ не прилагаетъ—въ низинахъ и по болотамъ, обыкновенно ольха, ветла господствуютъ въ такихъ мѣстахъ.

Иногда въ нашихъ деревняхъ встрѣчаются посадки ветелъ—передъ избами, но какъ это неумѣло сдѣлано—тутъ же бросается въ глаза. Чуть не сажевные ветловые колья иногда освоиваются съ условіями своей жизни, даютъ въ первое лѣто побѣги—приживаются, но затѣмъ вскорѣ, забытые хозяиномъ, засыхаютъ и выбрасываются на дрова.

Деревенскій обыватель изнываетъ лѣтомъ отъ жары, не имѣя у себя пріюта подъ деревьями; а отсутствіе послѣднихъ въ усадьбахъ, передъ дворами, въ случаяхъ пожаровъ, даетъ безпрепятственное распространеніе огню, отъ котораго наши деревни такъ страдаютъ. Фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ на нашихъ сельскихъ усадьбахъ также нѣтъ. А между тѣмъ, что можетъ быть желательнѣе въ деревнѣ какъ не разведеніе садовъ? Садоводство, огородничество явилось бы цѣннымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Невольно приходитъ на память слѣдующее обстоятельство: въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ очень многіе изъ нашихъ общественныхъ дѣятелей интересовались вопросомъ о мѣрахъ къ развитію народнаго труда. Одно изъ уѣздныхъ земствъ Московской губерніи, съ помощью весьма дѣятельнаго предводителя дворянства, образовало цѣлую сѣть питомниковъ фруктовыхъ деревьевъ и огородовъ при земскихъ школахъ. Дѣло это, судя по брошюрѣ, которую я получилъ, будучи на выставкѣ въ Харьковѣ въ 1887 г., сильно заинтересовало—и учителей, и крестьянъ; послѣднихъ въ особенности, такъ какъ садоводство у нихъ приходило въ упадокъ, а мѣстами исчезало. При общихъ усиліяхъ и добромъ содѣйствіи народныхъ учителей—этихъ проводниковъ знаній—дѣло къ 1887 году было поставлено такъ хорошо, что питомники отпускали саженцы фруктовыхъ деревьевъ.

Питомники во многихъ мѣстахъ могли бы сослужить большую пользу. При распространенности у насъ овраговъ высадки изъ питомниковъ могли бы идти для облѣсенія ихъ, для укрѣпленія песковъ и прочихъ неудобныхъ для посѣвовъ и пастьбищъ мѣстъ. Такое предпріятіе послужило бы возстановленіемъ сведенныхъ и исчезнувшихъ лѣсовъ.

Идея лѣсоразведенія, идея развитія любви въ людяхъ къ лѣсной растительности у насъ, въ Росіси, кой гдѣ проявляется со стороны общества—устройствомъ при школахъ праздника древонасажденія. Въ послѣдніе годы такіе праздники устраивались въ Астрахани, въ Харьковѣ и еще гдѣ-то, но какъ то порывами, не прочно.

Въ Америкѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ,—какъ сообщаетъ одна петербургская газета, въ виду увеличивающагося обезлѣсенія страны, правительство рѣшилось дѣйствовать на сознаніе народа чрезъ посредство своихъ народныхъ школъ, для которыхъ былъ установленъ особый праздникъ въ честь деревьевъ и ихъ насажденія, подъ названіемъ „дни деревьевъ"... Со времени введенія этого оригинальнаго праздника и до 1888 г., т. е. за 15 лѣтъ, было посажено въ штатѣ Небораска 355 милліоновъ штукъ деревьевъ разнаго рода и въ настоящее время, благодаря вліянію школъ, этотъ штатъ изъ безлѣснаго обратился въ мѣстность густо обсаженную молодымъ лѣсомъ.

„Празднованіе дня деревьевъ, по мнѣнію американскихъ педагоговъ, должно создать поколѣніе людей, исполненныхъ уваженія и любви къ деревьямъ—какъ къ созданіямъ усилій человѣка и природы... И дѣйствительно, какъ показалъ опытъ, стоитъ развить въ дѣтяхъ интересъ къ деревьямъ, кустамъ и цвѣтамъ, чтобы успѣшнымъ образомъ побороть въ нихъ разрушительныя наклонности противъ всякой растительности".

И у насъ все это возможно, въ особенности теперь, когда питомники лѣсничествъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ и земледѣлія отпускаютъ—и саженцы, и древесныя сѣмена. Но иниціатива этого сложнаго и желательнаго дѣла—за земствомъ, за школами и за землевладѣльцами; эти послѣдніе не менѣе крестьянъ нуждаются въ питомникахъ и древонасажденіи.

(„Тамб. Губ. Вѣд.").

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

Опубликовано объ измѣненіи устава общества пароходства и торговли волжскаго бассейна.

— Благодаря выпавшимъ въ послѣдніе дни обильнымъ дождямъ въ области центральной Россіи и озеръ на притокахъ верхней и средней Волги наступилъ медленный подъемъ воды, вслѣдствіе чего началось постепенное повышеніе уровня на всемъ протяженіи Волги отъ Рыбинска внизъ до устья Камы. Верховья Волги попрежнему остаются на низкомъ уровнѣ, такъ какъ верхне-Волжскія водохранилища открыты лишь 20 августа.

— Судя по бюллетенямъ главной физической обсерваторіи уровень верхней и средней Волги и ея притоковъ, вслѣдствіе ожидаемыхъ въ этой области дождей, долженъ еще повышаться. Обстоятельство это даетъ возможность предполагать, что наименьшая глубина верхняго плеса Волги въ ближайшемъ будущемъ увеличится до 8 четв. и болѣе, на среднемъ-же плесѣ Волги до конца августа мѣсяца существенныхъ измѣненій уровня воды и глубины перекатовъ ожидать нельзя.

— Затруднительное положеніе, грозившее ликвидаціей дѣлъ старому пароходному обществу по Волгѣ (учрежденному въ 1843 году), въ виду неожиданной пріостановки платежей П. П. фонъ-Дервиза (бланковымъ кредиторомъ котораго общество пользовалось какъ для обновленія своего флота, такъ и для оборотныхъ средствъ)—въ настоящее время урегулировано. Кромѣ вексельнаго долга въ 850.000 р., для общества явилось невозможнымъ реализовать разрѣшенныя ему 5% облигаціи на 1,500,000 р. съ цѣлями платежа сормовскому обществу за пріобрѣтенные пароходы 85,650 р. и для выкупа находящихся въ обращеніи 6 проц. облигацій общества на сумму 525,500 руб., такъ какъ на основаніи предварительнаго соглашенія, предположено было реализацію эту поручить конторѣ П. П. фонъ-Дервиза. Въ настоящее время, при посредствѣ государственнаго банка, принявшаго на себя реализацію 5 проц. облигацій Общества не ниже 90 проц. номинальной ихъ стоимости, пароходное Общество по Волгѣ вошло въ соглашеніе съ своими кредиторами—съ правленіемъ „Сормово" и администраціей по дѣламъ П. П. фонъ-Дервиза, по которому числящійся на обществѣ долгъ, въ суммѣ 1.650,000 руб., разсрочивается на пять лѣтъ съ ежегоднымъ погашеніемъ по частямъ и съ уплатою 6 проц. годовыхъ. Погашеніе это будетъ производиться изъ суммъ, имѣющихъ поступить отъ реализаціи облигацій новаго выпуска и изъ прибылей отъ эксплоатаціонной дѣятельности общества.

— Въ Костромѣ чрезвычайно заинтересованы судьбой капиталовъ покойнаго Ѳ. В. Чижова, завѣщавшаго милліоны на просвѣтительныя цѣли. Душеприказчикомъ Чижова состоитъ С. И. Мамонтовъ.

„Какъ душеприказчикъ Ѳ. В. Чижова, говоритъ „Костр. Лист.", С. И. Мамонтовъ и связалъ свои интересы съ нашими земскими интересами. И теперь, когда надъ нимъ разразилась гроза, насъ волнуетъ не столько снятіе министромъ финансовъ съ очереди вопроса объ образованіи общества сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, долженствовавшаго осчастливить и нашу костромскую губернію, сколько вопросъ, какъ отразится, если уже не отразился, мамонтовскій крахъ на чижовскихъ капиталахъ? Гдѣ они? Если въ банкѣ, то на чье имя они туда положены? Въ какой суммѣ они теперь выражены? Какое отношеніе имѣетъ къ нимъ наша губернская земская управа? Что она намѣрена сдѣлать для охраны ихъ при предстоящей ликвидаціи мамонтовскихъ, а не чижовскихъ дѣлъ? Какъ будетъ дѣйствовать наша земская управа: будетъ-ли она ждать четырепять мѣсяцевъ губернскаго земскаго собранія или поступитъ болѣе энергично и рѣшительно? Какія именно мѣры для охраны ихъ она приметъ? Всѣ эти вопросы занимаютъ умы многихъ костромичей и освѣщеніе создаваемыхъ ими потемокъ будетъ принято съ благодарностью и оцѣнено по достоинству всѣми, кому дороги „чижовскія учрежденія", эти новые и столь долго жданные у насъ очаги знанія".

— Въ нынѣшнемъ году самарское губернское земство затѣяло борьбу съ сусликами, этими страшными врагами земледѣлія въ южныхъ уѣздахъ губерніи—новоузенскомъ и николаевскомъ. Къ сожалѣнію, борьба эта оказалась крайне неудачна. Для истребленія сусликовъ крестьянамъ выдавался углеродъ; но они вовсе не умѣли съ нимъ обращаться, да къ тому же и невыгодно убивать суслика въ норѣ, такъ какъ истребители въ подобныхъ случаяхъ теряютъ шкурку суслика. Борьба съ сусликами водой тоже ни къ чему не привела; дѣло въ томъ, что въ южныхъ уѣздахъ почти вовсе нѣтъ ни рѣкъ, ни прудовъ, и воду приходится возить часто за нѣсколько верстъ.

ПО РОССІИ.

ТУЛА. Въ прошломъ году взрослые ученики тульской воскресенской школы пожелали основать общество трезвости. Ихъ идея встрѣтила горячее сочувствіе преподавателей, многихъ лицъ изъ интеллигенціи, а также и рабочихъ казеннаго оружейнаго завода. По утвержденіи устава общества былъ избранъ совѣтъ изъ 12 лицъ, въ составъ которыхъ вошло нѣсколько членовъ трезвенниковъ изъ рабочаго населенія. Общество открыло чайную, въ которой, между прочимъ, продаются дешевыя народныя книги. Чайную посѣщаютъ, кромѣ членовъ общества, преимущественно рабочіе и торговые люди, посѣщаютъ даже съ своими семействами, такъ что здѣсь не рѣдкость встрѣтить какого-нибудь торговца или ремесленника, распивающаго чай съ женой и дѣтьми и читающаго вслухъ газету или книгу. Общество получило разрѣшеніе на открытіе при чайной безплатной библіотеки-читальни. Всѣхъ членовъ, приблизительно, наполовину рабочихъ, на половину интеллигентовъ, числилось въ 1898 г. 328 челов.

ХАРЬКОВЪ. Насколько неудовлетворительнымъ является образовательный цензъ учителей церковно-приходскихъ школъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ, взятымъ изъ отчета о бывшихъ въ текущемъ году для этихъ учителей курсахъ. Изъ числа 93 курсистовъ, бывшихъ на курсахъ, числится: выбывшихъ изъ разныхъ классовъ семинаріи 24, окончившихъ курсъ духовнаго училища 21 и неокончившихъ—15. Остальные 33 учителя, какъ сообщаетъ „Южн. Кр.", получили образованіе: въ кадетскомъ корпусѣ, двухклассномъ училищѣ, прогимназіи, техническомъ училищѣ, начальной школѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ не окончивъ ихъ. („Кур.")

— Одному изъ проживающихъ въ Харьковѣ художниковъ посчастливилось при перестройкѣ старой деревянной церкви, въ которой деревянное зданіе замѣнено каменнымъ, пріобрѣсти нѣсколько иконъ старинной живописи по 15—20 к. за штуку, продававшихся въ числѣ другого хлама въ церкви. Въ настоящее время въ Парижѣ за эти самыя иконы предлагаютъ художнику баснословныя деньги. Художникъ, покупая иконы, еще сомнѣвался въ ихъ достоинствахъ, какъ памятникахъ древняго искусства, но въ парижскихъ артистическихъ салонахъ признали за ними громадную цѣнность; но къ счастью художникъ не желаетъ разстаться съ своими картинами.

ПЯТИГОРСКЪ. Здѣсь возникла идея объ организаціи „Кавказскаго горнаго общества", цѣль котораго изслѣдованіе кавказскихъ горъ и прилегающихъ къ нимъ окрестностей, а также ознакомленіе съ бытомъ и жизнью населяющихъ Кавказъ народностей: поощреніе къ посѣщенію и изслѣдованію Кавказа учеными, художниками и туристами, и оказаніе имъ содѣйствія во время путешествія и жизни на Кавказѣ; поддержаніе мѣстныхъ отраслей хозяйства сельск. и горн. промышленности, охрану рѣдкихъ горныхъ видовъ, растеній и животныхъ, истор. памятниковъ и др. достопримѣчательностей.

РѢЖИЦКЪ, витебск. губ. Изъ д. Зарѣчье, рѣжицкаго уѣзда, въ „Витеб. Губ. Вѣдом." пишутъ: Темная сила грубаго невѣжества такъ глубоко запустила свои корни въ народныя массы русской деревни, что для источника просвѣщенія, кажется, и доступа нѣтъ въ эту мрачную юдоль горя и зла. Даже колдуны и вѣдьмы и разные „провидцы" чудесъ не отошли еще въ область преданія, и старовѣрческіе „попы", и „наставники", въ разныхъ глухихъ уголкахъ показываютъ... чудеса въ рѣшетѣ...

Давно „наставникъ" пудеревскаго старовѣрческаго прихода въ рѣжицкомъ уѣздѣ, нѣкій Ч—икъ, началъ сборъ пожертвованій на пудовую свѣчу для новаго образа въ молельнѣ... Пожертвованія льются и сборъ продолжается, а свѣчи все нѣтъ и нѣтъ... Прихожане въ нетерпѣніи... Вотъ одинъ любитель благолѣпія, зажиточный крестьянинъ Антропъ изъ деревни Давыдовки, купилъ на свои средства большую свѣчу и пожертвовалъ въ молельню. Не охотно принималъ „наставникъ" эту жертву, но прихожане настояли на принятія и свѣчу поставили предъ почитаемымъ образомъ, а затѣмъ и пожертвованія „на свѣчу" прекратили...

Недавно „наставникъ" заявилъ своимъ прихожанамъ, что пожертвованная свѣча видно неугодна святому, такъ какъ въ одно утро онъ нашелъ ее отброшенною отъ образа на полъ... Прихожане попросили освятить свѣчу, да покадить ее ладономъ и приказали привязать ее веревкою къ подставкѣ покрѣпче... Спустя нѣсколько дней, свѣча опять оказалась на полу. Привязали еще крѣпче... Но въ третій разъ свѣча оказалась отброшенною отъ образа къ порогу молельни и разбитою въ куски.. Тогда наставникъ, собравъ прихожанъ, заявилъ, что Антропъ мужикъ—неправедный, и жертва Богу его неугодна, почему лучше поставить свѣчу „опчественную", въ которой будто бы святые не разберутъ, чья копѣйка' праведная, чья неправедная, а сгоритъ вмѣстѣ и отъ правды, и отъ кривды... Прихожане согласились и возвратили Антропу отвергнутую и разбитую свѣчу, а наставникъ снова началъ сборъ подаяній на пріобрѣтеніе большой свѣчи для чудотворнаго образа въ молельнѣ...

Фактъ дѣйствительно печальный для нашей православной миссіи, которой много еще предстоитъ труда и упорной работы въ борьбѣ со старовѣрчествомъ. Да едва-ли одно духовенство въ силахъ, безъ помощи школы, что-нибудь сдѣлать: дѣло духовенства—сѣять, а школа должна подготовлять почву для сѣянія, иначе сѣмя попадетъ то на камень, то на невоздѣланную ниву, и птицы небесныя—разные наставники да начетники—позобаютъ сѣмя, да посѣютъ свои плевелы.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Императорское Россійское пожарное общество къ исполнившемуся, 16-го августа, двадцатипятилѣтію бракосочетанія своего Августѣйшаго предсѣдателя великаго князя Владиміра Александровича и Августѣйшей покровительницы организованной обществомъ всероссійской передвижной пожарной выставки великой княгини Маріи Павловны поднесло Ихъ Императорскимъ Высочествамъ оригинальные подарки: Его Императорскому Высочеству—„серебряный пожаръ"—курительный приборъ, изображающій пожаръ крестьянскаго двора. На немъ работаютъ нѣсколько художественно исполненныхъ фигуръ пожарныхъ съ топорами и брандспойтами въ рукахъ. Горящій домъ изображаетъ ящикъ для сигаръ; сосѣдній сарай—ящикъ для папиросъ, разныхъ размѣровъ бочки и ведра—пепельницы и спичечницы; колодецъ—гильотину для обрѣзыванія сигаръ; выходящее изъ трубы пламя—огонь для закуриванія. Вся группа помѣщена на кускѣ мрамора, опирающемся четырьмя углами на красивыя ножки. На переднемъ бортѣ мраморнаго постамента укрѣпленъ изящно выполненный гербъ Его Императорскаго Высочества и рядомъ, по сторонамъ герба—надписи: „Императорское Россійское пожарное общество—своему Августѣйшему предсѣдателю". Три другіе борта постамента усѣяны гравированными надписями наименованій всѣхъ 380 пожарныхъ обществъ, дружинъ и командъ, входящихъ въ составъ Императорскаго Россійскаго пожарнаго общества. Подарокъ Ея Императорскому Высочеству великой княгинѣ Маріи Павловнѣ изображаетъ двигающуюся впередъ фигуру ангела, въ правой рукѣ котораго находится распущенный свитокъ—карта Россіи съ нанесенными на ней маршрутами движенія всероссійской передвижной пожарной выставки въ теченіе трехъ лѣтъ; въ лѣвой рукѣ, распростертой надъ картою,—пожарная каска.

Въ „Спб. Вѣд." помѣщены очень интересныя данныя, свидѣтельствующія о „вымираніи" городовъ.

Особенно краснорѣчивы среднія данныя за это десятилѣтіе для губернскихъ городовъ Поволжья: Самара—93349 чел. жителей, умираетъ больше, чѣмъ родится, на 406 человѣкъ въ годъ, или населеніе уменьшается ежегодно на 4 человѣка съ тысячи; Симбирскъ—39728 жит., перевѣсъ смертности въ 160 человѣкъ, или 4,032 на тысячу; Астрахань—95539 жит., умираетъ больше на 195 ч., населеніе уменьшается на 2 чел. съ тысячи въ годъ; Казань—128036 жителей, умираетъ больше, чѣмъ рождается, на 199 чел. или 1 чел. на тысячу; Саратовъ—123714 жит., перевѣсъ смертности въ 166 человѣкъ, или въ $1^1/_3$ чел. съ тысячи!...

Ту же „естественную убыль населенія видимъ и въ другихъ городахъ—синодикъ вымирающихъ городовъ довольно великъ. Въ

воронежской г. вымираютъ Задонскъ и Землянскъ; во владимірской—Владиміръ, въ казанской—Козьмодемьянскъ, Лаишевъ, Мамадышъ и Свіяжскъ, калужской—Лихвинъ, Малоярославецъ, Мосальскъ, Таруса, костромской—Нерехта, курской—Льговъ, московской—Бронницы, Дмитровъ, Подольскъ, новгородской—Боровичи, Валдай, Тихвинъ, нижегородской—Арзамасъ, Макарьевъ, олонецкой—Вытегра, Каргополь, Повѣнецъ, орловской—Мценскъ, пензенской—Наровчатъ, псковской—Островъ, рязанской—Рязань, Самарской—Бузулукъ, симбирской—Сенгилей, с. петербургской—Новая Ладога, Шлиссельбургъ, тамбовской—Лебедянь, Спасскъ, Шацкъ, тульской—Новосиль, ярославской—Данилвъ, Любимъ, Мышкинъ, Пошехонье, Романовъ-Борисоглѣбскъ и наконецъ въ области войска Донского—Нахичевань на Дону...

12 августа, со скорымъ поѣздомъ нижегородской желѣзной дороги, въ 9 ч. с. 15 мин. утра, возвратились въ Москву корнетъ гродненскаго гусарскаго полка принцъ донъ-Хаиме Бурбонскій и сопровождавшіе его директоръ сада „Акваріумъ“ г. Шарль Омонъ и аэронавтъ г. Жильберъ, отправившіеся въ воздушное путешествіе 11 августа, въ 2 часа 45 мин. утра, изъ сада „Акваріумъ“, на громадномъ воздушномъ шарѣ „Коллосъ“.

Главнымъ руководителемъ путешествія, по словамъ москов. газетъ, былъ г. Омонъ.

— Первое время, какъ мы поднялись изъ моего сада,—разсказываетъ г. Омонъ,—по случаю сырости, шаръ очень медленно поднимался и двигался, сразу принявъ сѣверо-восточное направленіе. Такъ мы двигались около 10 мин., послѣ чего я выбросилъ полмѣшка балласта, и шаръ поднялся немного выше; мы шли по первоначально принятому направленію на высотѣ не болѣе 200 саж. и такимъ образомъ, часовъ около 5 утра, прошли надъ городомъ Богородскомъ; затѣмъ теченіемъ воздуха мы были отнесены къ линіи московско-нижегородской жел. дороги, пролетѣли надъ городомъ Владиміромъ и часовъ около 9 утра, когда солнце уже достаточно просушило нашъ шаръ и газъ расширился, мы, на высотѣ болѣе 1200 метровъ, могли видѣть Нижній-Новгородъ, прекрасно различая мѣстности, занятую ярмаркой и бывшей всероссійской выставкой. Вѣтеръ быстро измѣнилъ свое направленіе и насъ съ невиновѣрною стремительностью понесло совершенно въ противоположную сторону, такъ что меньше, чѣмъ черезъ часъ, мы были уже во владимірской губерніи и въ виду съ каждой секундой усиливавшагося вѣтра, рѣшили опуститься, тѣмъ болѣе, что потеряли уже часть газа. Въ 10 час. утра мы были надъ городомъ Ковровомъ и въ этомъ пунктѣ начали спускъ. Выйдя за черту города, я открылъ клапанъ, поручивъ г. Жильберу опустить гайдропъ и приготовить якорь. Моментъ, когда можно было выбросить якорь, былъ пропущенъ г. Жильберомъ, и ударившись корзиной о землю, мы съ новой силой взлетѣли на верхъ. Шаръ могъ снова подняться и уйти далеко, если бы, по моей просьбѣ, г. Жильберъ не поднялся по веревкѣ вверхъ и не открылъ бы внутренняго клапана шара, послѣ чего онъ снова началъ опускаться и коснулся земли на выгонѣ деревни Миртемьяновки, въ двухъ верстахъ отъ Коврова.

При появленіи шара, по словамъ г. Омона, навстрѣчу ему выбѣжали крестьяне изъ двухъ сосѣднихъ между собою деревень; только ихъ усиліями удалось удержать шаръ за гайдропъ, который сразу очутился въ рукахъ около 300 человѣкъ. Шаръ опустился на крышу избы и, рванувшись, сорвалъ всю солому, перекинулъ три балки, но все-таки былъ удержанъ якоремъ, который г. Омонъ успѣлъ выбросить.

— Спустившись на землю,—продолжалъ г. Омонъ,—я прежде всего попросилъ соломы и, пославъ ее на землю, перенесъ туда Жильбера, задохнувшагося газомъ, во время его работы подъ кругомъ у клапана шара; я началъ отпаивать моего спутника молокомъ. Онъ скоро пришелъ въ себя, и я затѣмъ началъ раздавать крестьянамъ деньги за оказанную ими помощь при спускѣ шара; они очень были благодарны, причемъ не скрыли, что первоначально, увидавъ шаръ, думали, что это летитъ комета, которая должна сжечь землю, какъ о томъ читалъ у нихъ въ извѣстной глупой книжкѣ какой-то грамотей.

О пребываніи шара и трехъ путешественниковъ въ деревнѣ Мартемьяновкѣ вскорѣ узнала живущая отъ него въ двухъ верстахъ въ своемъ имѣніи г-жа Смирнова, которая пріѣхала въ Мартемьяновку и пригласила къ себѣ на чай, какъ принца донъ-Хаиме Бурбонскаго, такъ и сопровождавшихъ его г.г. Омона и Жильбера.

Послѣдній, уложивъ шаръ на подводу, отправилъ его въ имѣніе г-жи Смирновой, откуда затѣмъ, въ седьмомъ часу вечера, путешественники и шаръ, на лошадяхъ хозяйки имѣнія, любезно предложенныхъ ею гостямъ, были доставлены на станцію „Ковровъ“, а въ 3 часа 15 мин. ночи, со скорымъ поѣздомъ воздухоплаватели отправились въ Москву.

„Matin“ сообщаетъ, со словъ директора бактеріологической лабораторіи пастеровскаго института доктора Мечникова, нѣкоторыя данныя о чумѣ. По увѣренію Мечникова, благодаря открытію докторомъ Іерсеномъ и его японскимъ товарищемъ докторомъ Китасато чумной бациллы, теперь чрезвычайно легко обнаруживать появленіе эпидеміи и принимать мѣры къ ея ограниченію. Чума проявляется, главнымъ образомъ, въ двухъ формахъ: воспаленіемъ железъ или сильнымъ легочнымъ разстройствомъ, которое даетъ ей видъ инфлуенцы. Оба эти проявленія чумы съ самаго начала опредѣляются настолько безспорно, что заболѣвшіе могутъ быть немедленно изолированы, и опасность распространенія болѣзни предотвращена. Зараженіе чумой при помощи прикосновенія чрезвычайно рѣдко при формѣ, выражающейся воспаленіемъ железъ, но значительно легче при легочной формѣ, потому что отхаркиваніе больныхъ служитъ средствомъ распространенія болѣзни. Но во всѣхъ странахъ и городахъ, гдѣ понимаютъ, что значитъ санитарныя мѣры, бубонная чума не имѣетъ никакихъ шансовъ для своего развитія, если бы же отдѣльные случаи чумы тамъ и проявлялись. Опорто—городъ чрезвычайно грязный; онъ представляетъ собой единственное исключеніе въ Португаліи, гдѣ города отличаются чистотой. Хорошая гигіена и чистота—самыя дѣйствительныя средства противъ чумы.

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО.

Въ то время какъ Европа занимается электричествомъ и ацетиленомъ, Америка, по словамъ „Helios“, открыла новый свѣтъ совершенно на новыхъ началахъ.

Нѣкто „Nickum“ химикъ изъ провинціи Индіаны, изобрѣлъ идеальный источникъ свѣта, не требующій ни газа, ни масла, ни даже электричества.

По прошествіи десяти лѣтъ непрерывнаго лабораторнаго труда этому химику удалось получить свѣтъ, не уступающій солнечному, въ стеклянномъ шарѣ, изъ котораго воздухъ былъ предварительно выкачанъ.

По словамъ изобрѣтателя, свѣтъ этотъ ярче чѣмъ свѣтъ вольтовой дуги и болѣе постояненъ, чѣмъ свѣтъ газа.

Для полученія подобнаго свѣта не нужно ни машинъ, ни моторовъ, ни какихъ либо другихъ аппаратовъ, а необходимы лишь одни только химическіе продукты, которые, реагируя между собою, и вызываютъ этотъ свѣтъ.

Разъ шаръ съ даннымъ реактивомъ уже запаянъ, свѣтъ не прекращается въ продолженіе весьма значительнаго промежутка времени.

Опасности отъ заключающагося въ шарѣ реактива быть не можетъ въ виду того, что какъ только шаръ при паденіи разобьется свѣтъ немедленно гаснетъ.

О другомъ новомъ источникѣ свѣта „Wiedemann's Annalen“ сообщаетъ слѣдующее:

Нѣкто О. Шюттъ открылъ названный имъ электрокапиллярный свѣтъ, который появляется при разряженіи индукціонной катушки черезъ капилярную трубку, имѣющую внутренній діаметръ не болѣе одной сотой миллиметра, причемъ давленіе воздуха въ трубкѣ нормальное. Если взять трубку съ большимъ діаметромъ, то яркость свѣта уменьшается, но зато продолжительность его больше. При увеличеніи давленія внутри трубки, искры начинаютъ проходить съ большимъ трудомъ, при уменьшеніи-же давленія интенсивность свѣта уменьшается.

Какъ показали дальнѣйшіе опыты, сортъ стекла не вліяетъ на качество свѣта.

Количество энергіи, затрачиваемой на полученіе его, вообще не значительно сравнительно съ прочими способами добыванія искусственнаго свѣта.

Производство стеклянной пряжи достигло высокой степени совершенства съ тѣхъ поръ, какъ техники придумали способъ выдѣлывать изъ этого хрупкаго и ломкаго матеріала мягкія и гибкія нити; теперь на міровыхъ рынкахъ появились уже превосходныя стеклянныя ткани, для разнаго рода одежды. До начала текущаго столѣтія фабрики умѣли выдѣлывать изъ стекла только грубыя ткани, какъ напр. ковры. Въ инвалидномъ домѣ въ Парижѣ, гробъ Наполеона I закрытъ тяжелымъ шелковымъ ковромъ, ткань котораго вся пронизана стеклянными нитями. Людвигъ I, король Баварскій, устроилъ себѣ рабочій кабинетъ, стѣны котораго были обиты коврами изъ стеклянной пряжи; но такъ какъ ткань эта была настолько ломка, что осколки постоянно покрывали полъ, то король забросилъ кабинетъ и не сталъ больше въ немъ работать. Первыя усовершенствованія въ производствѣ стеклянной пряжи сдѣлалъ въ текущемъ столѣтіи извѣстный французскій химикъ Жюль де-Бренфо, благодаря ему, искусство впервые приняло характеръ промышленнаго производства. Онъ первый экспонировалъ на промышленной выставкѣ въ Штейермаркѣ столь искусную пряжу изъ стеклянныхъ нитей, что опытные пастухи овецъ приняли ее за шерсть овецъ породы Рамбулье. Бренфо послѣ этого основалъ въ Вѣнѣ фабрику стеклянныхъ тканей, улучшеніемъ которыхъ онъ занимался до своей смерти. Однако, всѣ попытки производства гибкихъ нитей долгое время не удавались, такъ что производство это пришло въ забвеніе. Въ настоящее время къ опытамъ производства гибкой стеклянной пряжи приступили въ Америкѣ, гдѣ они, повидимому, увѣнчались

полнымъ успѣхомъ. Уже на выставкѣ въ Чикаго можно было видѣть превосходные экспонаты изъ стеклянной пряжи, а теперь фирма Libbey Class C° выдѣлываетъ весьма изящные костюмы изъ стеклянныхъ нитей, сдѣлавъ это производство своею спеціальностью. Въ послѣднее время появились весьма изящной работы воротники, сапожки, туфли и цвѣты, а также искусственныя страусовыя перья изъ тончайшихъ нитей, столь искусно поддѣланныя, что ихъ трудно отличить отъ естественныхъ. Ткани эти отличаются мягкимъ матовымъ блескомъ, либо окрашены такъ искусно, что представляютъ огромное разнообразіе цвѣтовыхъ эффектовъ; такими представляются недавно появившіеся въ продажѣ шарфы, вуали, платки, занавѣсы, а также искусственныя шелковыя издѣлія. Главнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ производства стеклянной пряжи является теперь, какъ и въ старину, непрерывное нагрѣваніе въ пламени съ послѣдовательнымъ наматываніемъ образующихся нитей на колесо.

(„Журн. Нов. Откр. и Изобр.“).

Г. Дюссо явилась мысль воспользоваться для новаго безпроволочнаго телефона невидимыми ультрафіолетовыми лучами. Въ его аппаратѣ передаточная станція состоитъ изъ двухъ совершенно одинаковыхъ экрановъ, снабженныхъ щелями. Первый экранъ неподвиженъ, второй же сообщенъ съ дрожащей перепонкой, передъ которой говорятъ, и которая сообщаетъ ему свое дрожаніе. Дуговая лампа съ чечевицей изъ кварца отбрасываетъ въ направленіи щелей пучекъ ультрафіолетовыхъ лучей. Соотвѣтственно произносимымъ словамъ щели болѣе или менѣе налегаютъ одна на другую, и невидимый свѣтовой пучекъ достигаетъ по этому пріемной станціи съ большими или меньшими перерывами. Онъ освѣщаетъ тамъ флуоресцирующій экранъ, который, дѣйствуя на селенистыя пластинки, приводитъ въ дѣйствіе телефонъ. Г. Дюссо могъ такимъ образомъ телефонировать на разстояніе немного больше 10 метровъ; съ сильнымъ приборомъ разстояніе это можетъ быть значительнымъ, такъ какъ ультрафіолетовые лучи распространяются на большія разстоянія безъ значительной потери.

(„Журн. Нов. Откр. и Изобр.“).

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Сообщаемъ подробности о разбирательствѣ въ нижегородскомъ мировомъ съѣздѣ дѣла по обвиненію М. Я. Кожебаткина въ клеветѣ противъ своего бывшаго бухгалтера М. И. Миронова. Въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ мирового судьи 5 уч., присудившаго Кожебаткина къ аресту на двѣ недѣли, повѣренный Кожебаткина, частн. пов. г. Карякинъ объяснилъ, что Кожебаткинъ не распространялъ о Мироновѣ какихъ-либо слуховъ съ цѣлью повредить его доброму имени, а написалъ С. И. Мамонтову письмо съ исключительною цѣлью дать точную и вѣрную аттестацію Миронова и предупредить Мамонтова отъ излишней довѣрчивости къ послѣднему. Предыдущее поведеніе Миронова и самовольный и внезапный уходъ его со службы, безъ сдачи документовъ и дѣлъ, а равно фактъ подговора Мироновымъ кассира Воробьева къ совершенію крупной растраты, не только давали Кожебаткину право предупредить Мамонтова о Мироновѣ, но даже прямо налагали на него нравственную обязанность сдѣлать это, особенно если принять во вниманіе, что объ уходѣ Миронова Кожебаткину сообщили по телефону на биржу и онъ оттуда же послалъ телеграмму Мамонтову, а чрезъ нѣсколько дней и письмо, въ которомъ совершенно добросовѣстно излагалъ всѣ дѣйствительныя обстоятельства службы Миронова, не искажая ихъ и не прибавляя ни одного ложнаго слова. Самый тонъ письма, по мнѣнію г. Карякина, говоритъ скорѣе о сочувствіи Кожебаткина къ Миронову и о сожалѣніи къ его неправильнымъ выходкамъ, а вовсе не о томъ, чтобы Кожебаткинъ хотѣлъ повредить Миронову. Въ этомъ тонѣ Кожебаткинъ сдѣлалъ даже и приписку въ своемъ письмѣ, причемъ онъ, конечно, не предполагалъ, что письмо это будетъ фигурировать на судѣ въ качествѣ доказательства противъ него. Въ своемъ приговорѣ мировой судья, между прочимъ, приводитъ, что сообщеніе Кожебаткина о внезапномъ уходѣ Миронова было ложно, такъ какъ Мироновъ, по показанію свидѣтеля конторщика Власова, ранѣе заявлялъ объ этомъ Кожебаткину. Но такая ссылка судьи неосновательна, ибо Власовъ показалъ, что онъ только со словъ Миронова знаетъ, что послѣдній просилъ Кожебаткина уволить его ранѣе, самъ же онъ, свидѣтель, этого не слыхалъ и утверждать этого не можетъ. Въ дѣйствительности это обстоятельство ничѣмъ со стороны Миронова не доказано, а наоборотъ установлено, что Мироновъ ушелъ со службы внезапно, не сдавъ документовъ и кассы. Только объ этомъ Кожебаткинъ и сообщилъ Мамонтову, а въ виду прецедента (растраты Мироновымъ 150 р.), имѣвшаго мѣсто лѣтъ 6—7 тому назадъ, Кожебаткинъ имѣлъ право написать и о томъ, что онъ предполагаетъ за Мироновымъ растрату. Прецедентъ этотъ нисколько не вымышленъ Кожебаткинымъ, а подтверждается письмами Миронова, исчезнувшими единовременно съ его уходомъ, но читанными нѣсколькими свидѣтелями, и можетъ быть подтвержденъ новыми свидѣтелями. По этимъ основаніямъ г. Карякинъ просилъ съѣздъ объ отмѣнѣ приговора судьи и объ оправданіи Кожебаткина.

Въ судебномъ засѣданіи съѣзда г. Карякинъ ходатайствовалъ о передопросѣ подъ присягой свидѣтеля Власова и о допросѣ новыхъ, приведенныхъ имъ свидѣтелей Кондратова, Косаревой и Чулошникова, изъ которыхъ первые двое должны подтвердить, что въ 1892 году Мироновъ скрылся отъ Кожебаткина и произвелъ растрату, а Чулошниковъ—что тогда же Мироновъ записалъ рабочимъ въ книжки ихъ заработокъ, но денегъ не отдалъ, а сказавъ, что размѣняетъ ихъ, ушелъ и пропалъ. На это повѣренный Миронова, пом. прис. пов. г. Пунинскій возразилъ, что такого рода обстоятельства должны быть установлены приговорами уголовнаго суда, а потому проситъ въ допросѣ свидѣтелей отказать; однако съѣздъ постановилъ допросить свидѣтелей. Изъ нихъ Власовъ показалъ приблизительно то же, что и у мирового судьи. Кондратовъ показалъ, что лѣтъ 7 тому назадъ поздно вечеромъ къ нему въ Работки пріѣхалъ Мироновъ и просилъ денегъ отъ имени Кожебаткина, говоря, что ѣдетъ покупать или арендовать баржу, свидѣтель денегъ не далъ и Мироновъ часа черезъ 2 ушелъ; на утро его розыскивали по телеграммѣ и послѣ свидѣтель слышалъ, будто Мироновъ произвелъ растрату; тогда ему было лѣтъ 19—20, по чьему требованію розыскивали Миронова, свидѣтель не знаетъ, но приставъ работкинскій говорилъ, что телеграмма была отъ начальства. Косарева показала, что лѣтъ 7 тому назадъ ея мужъ служилъ у Кожебаткина, а Мироновъ ѣздилъ къ нимъ выдавать деньги служащимъ; разъ онъ пріѣхалъ часовъ въ 10 вечера, потребовалъ отъ рабочихъ книжки, вырѣзалъ изъ нихъ ордера, затѣмъ сказалъ, что пойдетъ деньги мѣнять и скрылся, на другой день они узнали это отъ приказчика. По поводу этого показанія г. Пунинскій просилъ записать въ протоколъ засѣданія, что свидѣтельница сразу стала разсказывать изложенное безъ всякихъ вопросовъ со стороны г. предсѣдателя и дала показаніе съ особой послѣдовательностью, напоминающею заученность. Просьба г. Пунинскаго была уважена съѣздомъ. Чулошниковъ повторилъ разсказъ Косаревой о неуплатѣ Мироновымъ денегъ рабочимъ, но оговорился, что онъ не знаетъ, были ли тогда деньги у Миронова для расплаты съ рабочими.

Послѣ преній сторонъ далъ свое заключеніе тов. прокурора С. Л. Богуцкій. Онъ высказалъ, что, по его мнѣнію, въ дѣйствіяхъ Кожебаткина имѣются на лицо всѣ признаки преступленія, именуемаго клеветою, т. е. распространеніе свѣдѣній, завѣдомо ложныхъ, позорящихъ честь и доброе имя Миронова. Въ виду того, что дѣйствія Кожебаткина имѣли цѣлью нанести Миронову не только нравственный, но и матеріальный вредъ, а также въ виду особыхъ отношеній его къ Миронову, какъ хозяина къ своему служащему, г. Богуцкій находилъ, что наказаніе Кожебаткину назначено мировымъ судьей даже слишкомъ мягкое, но такъ какъ просьбы объ усиленіи мѣры наказанія не предъявляется, то онъ полагаетъ приговоръ мирового судьи утвердить.

Съѣздъ нашелъ, что высказанныя въ письмѣ и телеграммѣ Мамонтову позорящія честь и доброе имя Миронова обстоятельства—что Мироновъ скрылся, не сдавъ дѣлъ, что онъ произвелъ незначительную растрату, произвелъ, кромѣ того, растрату лѣтъ 7—8 тому назадъ и что онъ подговорилъ Воробьева къ совершенію крупной растраты—чрезъ подробный разспросъ свидѣтелей мировымъ судьею и съѣздомъ не подтвердились; что свидѣтельскія показанія Кондрашова, Косаревой и Чулошникова о томъ, что Мироновъ лѣтъ 7 тому назадъ вырѣзалъ ордера изъ книжекъ у рабочихъ и не заплатилъ имъ денегъ и что онъ просилъ для Кожебаткина взаймы денегъ у Чулошникова въ то время, когда розыскивался по телеграммѣ изъ Нижняго, представляются весьма недостаточными, чтобы признать дѣйствительность такихъ дѣяній Миронова, а отсюда и справедливость словъ Кожебаткина, и что Кожебаткинъ, распространяя указанныя ложныя свѣдѣнія о Мироновѣ, имѣлъ въ виду подорвать въ глазахъ Мамонтова репутацію Миронова, называя послѣдняго даже проходимцемъ: такой тонъ письма исключаетъ всякую возможность видѣть въ дѣйствіяхъ Кожебаткина сочувствіе къ Миронову, о чемъ заявляетъ повѣренный Кожебаткина. По этимъ основаніямъ съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи утвердить и отзывъ г. Каракина оставить безъ послѣдствій.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Средство противъ сырыхъ подваловъ и погребовъ. Взять фунтъ хлористой извести и положить ее въ какую-нибудь старую кружку или лейку и держать ее открыто въ воздухѣ подвала. Соль эта сильно станетъ притягивать водяные пары изъ воздуха помѣщенія и способствуетъ осушенію его.

Соль эта, впитавшая воду или даже растворившаяся въ ней, можетъ быть вновь пущена въ ходъ послѣ выпариванія ея на сильномъ огнѣ. Утративъ воду, хлористая известь становится вновь способной къ поглощенію водяныхъ паровъ воздуха.

Этотъ способъ особенно рекомендуется для подваловъ, хранящихъ картофель, такъ какъ пріемъ этотъ особенно сильно замедляетъ и задерживаетъ прорастаніе картофеля.

(„Жур. Природа и Люди“).

Леченіе мокнущаго и сухого лишая Р. Алтуховъ («Крес. Хоз.») даетъ по этому предмету слѣдующія указанія. Какъ мокнущій, такъ и сухой лишай зависятъ отъ сильнаго загрязненія кожи и появляются при нерадивомъ уходѣ за животными. Иногда, какъ у овецъ, мокнущій лишай часто бываетъ послѣ влажной дождливой погоды, если помѣщеніе, гдѣ они содержатся тѣсно, душно и сыро. При мокнущемъ лишаѣ кожа мѣстами оказывается опухшей, выдѣляетъ маркую, клейкую жидкость, иногда съ гноемъ и нерѣдко покрывается струпьями. При сухомъ лишаѣ кожа на больныхъ мѣстахъ утолщается, становится твердой и покрывается чешуйками на подобіе отрубей. Въ обоихъ случаяхъ: какъ при мокнущемъ лишаѣ, такъ и при сухомъ, больное животное испытываетъ сильнѣйшій зудъ и старается чесать больныя мѣста объ окружающіе предметы. При леченіи той и другой названной болѣзни, пораженныя мѣста необходимо прежде всего хорошенько вымыть. Затѣмъ, при мокнущемъ лишаѣ, ихъ слѣдуетъ присыпать два-три раза въ день порошкомъ, составленнымъ изъ равныхъ частей окиси цинка и обыкновеннаго крахмала или же—изъ крахмала и дубовой коры. При сухомъ лишаѣ полезно одинъ-два раза въ день слегка натирать больныя мѣста зеленымъ мыломъ или втирать въ нихъ одинъ-два раза въ день смѣсь, составленную изъ одной части березоваго дегтя и пяти частей обыкновеннаго спирта.

Деревья зимней и лѣтней рубки цѣнятся въ строительномъ дѣлѣ неодинаково. Для постройки жилыхъ домовъ предпочтительно пользуются за границею бревнами зимней рубки, такъ какъ, по общераспространенному мнѣнію, дерево, срубленное въ зимнее время года, прочнѣе срубленнаго лѣтомъ. Это мнѣніе, какъ замѣчаетъ въ „Journ. des Débats“ составитель его научныхъ фельетоновъ, не лишены основанія и на опытѣ давно уже дознано, что древесина деревьевъ въ октябрѣ и мартѣ заключаетъ въ своихъ клѣточкахъ гораздо большее количество крахмала, сравнительно съ тѣмъ, которое содержится въ стволахъ деревьевъ, срубленныхъ лѣтомъ. Присутствіе крахмала въ древесинѣ дѣлаетъ ее непроницаемою для сырости и отчасти даже предохраняетъ ее отъ гніенія. Во всякомъ случаѣ, извѣстно, что бочки сколачиваютъ преимущественно изъ дерева, срубленнаго зимою, такъ какъ опытъ показалъ, что жидкость просачивается сквозь поры дерева лѣтней рубки. Въ виду вышеизложенныхъ преимуществъ срубленнаго зимою лѣса, въ строительномъ дѣлѣ весьма важно узнавать, въ какое время года былъ срубленъ идущій на постройку лѣсъ. Для этого существуетъ слѣдующее средство: крахмалъ принимаетъ, какъ извѣстно, зеленоватую окраску подъ вліяніемъ іода, въ соединеніи съ которымъ образуется синій іодистый крахмалъ. Для того, чтобы узнать, когда былъ срубленъ лѣсъ, зимою или лѣтомъ, достаточно смочить дерево растворомъ іода. Если его поверхность сохранитъ при этомъ свой природный желтоватый цвѣтъ, то, значитъ, дерево было срублено лѣтомъ; но если на смоченномъ растворомъ іода мѣстѣ появятся темно-синія почти черныя полоски, рѣзко выступающія на желтомъ фонѣ, то это уже ясный признакъ того, что дерево было срублено зимою. Черныя линія соотвѣтствуютъ клѣточкамъ древесины, содержащимъ въ себѣ крахмалъ.

СМѢСЬ.

— „Рус. Лист.“ передаетъ о забавной исторіи, имѣвшей мѣсто на дняхъ въ одномъ изъ поѣздовъ Московско-Ярославской желѣзной дороги. Въ поѣздѣ этомъ въ числѣ прочихъ ѣхалъ одинъ московскій адвокатъ. У послѣдняго въ Сергіевѣ предстояла защита одного мѣстнаго купца, уголовное дѣло котораго должно было на другой день утромъ разбираться выѣздной сессіей московскаго суда. Такъ какъ адвокату захотѣлось поспать, а до Сергіева оставалось немного, то онъ позвалъ кондуктора.

— Послушайте, кондукторъ! Меня страшно клонитъ въ сонъ. Пожалуйста разбудите въ Сергіевѣ. Но предупреждаю, что я сплю крѣпко и иногда просыпаюсь съ большимъ трудомъ. Такъ вы безъ церемоніи, несмотря на всѣ мои сонные протесты и даже, быть можетъ, брань, хорошенько растолкайте и безъ церемоніи выведите на платформу... Буду благодаренъ!..

— Слушаю-съ!..

— Такъ пожалуйста, безъ церемоніи!..

— Слушаю-съ!.

Адвокатъ очень быстро заснулъ, а... проснулся-то только на другой день утромъ, къ своему ужасу, безъ всякой посторонней помощи. Сергіево онъ проспалъ давнымъ-давно и шедшій на всѣхъ парахъ поѣздъ подходилъ уже въ Ярославлю.

Не помня себя отъ злобы и бѣшенства, проспавшій свой процессъ, адвокатъ бросился искать кондуктора.

— Вѣдь я на васъ надѣялся!,—закричалъ адвокатъ найденному кондуктору съ оживленной жестикуляцей. Вѣдь я на васъ надѣялся, чортъ васъ возьми!.. продолжалъ онъ и началъ, что называется, со-всю разносить злосчастнаго кондуктора. Разсерженный адвокатъ ходилъ, сидѣлъ, подскакивалъ и ругался очень долго и настолько сильно, что наблюдавшей всю эту исторію публикѣ стало, наконецъ, жаль бѣднаго, уныло молчавшаго кондуктора.

— Послушайте,—обратился къ кондуктору такой-то пассажиръ. -Онъ васъ такъ „чистохвоститъ“, а вы хоть бы слово!..

— Это еще ничего,—отвѣчалъ грустнымъ тономъ кондукторъ,—а вотъ тотъ ругался, котораго я высадилъ въ Сергіево, такъ точно, сильно!..

Раздался всеобщій гомерическій хохотъ. Оказалось, что злосчастный кондукторъ, по разсѣянности и поспѣшности, перепуталъ адвоката съ какимъ-то другимъ спавшимъ пассажиромъ-ярославцемъ, разбудилъ его, и несмотря на мольбы, проклятья и отчаянныя ругательства послѣдняго, высадилъ его въ Сергіевѣ...

Оригинальная мистификація. Сестра одного изъ ѳеодосійскихъ землевладѣльцевъ П., небезызвѣстная провинціаламъ „инженю-комикъ“, принимала въ послѣднее время участіе въ труппѣ Т—скаго, гастролировавшей на Кавказѣ. Недавно П. былъ немало озадаченъ, получивъ отъ одного изъ ея товарищей по сценѣ извѣстіе, что сестра его, актриса П., во время загородной экскурсіи захвачена шайкой злоумышленниковъ, и что шайка эта требуетъ за ея освобожденіе выкупъ въ три тысячи рублей. Правдивость этого сообщенія подтвердилась собственноручнымъ письмомъ П., умолявшей брата спасти ее. Въ письмѣ этомъ также сообщалось, что изъ сопровождавшихъ ее лицъ одинъ былъ раненъ въ голову, а другой оглушенъ ударомъ. Они освобождены были злоумышленниками съ цѣлью доставленія требуемаго выкупа за освобожденіе П. и получили предупрежденіе, что при одномъ извѣстіи о стараніи освободить ее черезъ посредство властей имъ доставленъ будетъ обезглавленный трупъ плѣнницы и такое-же возмездіе постигнетъ доносчиковъ. Ни на минуту не сомнѣваясь въ правдивости письма, П. немедленно выѣхалъ въ Тифлисъ; изъ всей труппы онъ засталъ только обратившихся къ нему съ письмомъ двухъ артистовъ—товарищей П. по ея роковой экскурсіи. П. вручилъ имъ три тысячи рублей и съ понятнымъ нетерпѣніемъ сталъ ждать возвращенія артистовъ съ освобожденной плѣнницей. Въ тотъ-же вечеръ ему подали письмо слѣдующаго содержанія: „Дорогой мой! Прости насъ за мистификацію, но это былъ единственный способъ получить отъ тебя маленькую сумму, необходимую намъ для свадебныхъ расходовъ. Если я не обязана моему спасителю жизнью, то я всецѣло обязана ему своимъ счастьемъ“. И вслѣдъ за этимъ явилась П., сіяя счастьемъ и молодостью, въ сопровожденіи тѣхъ же двухъ артистовъ, изъ которыхъ одинъ оказался ея счастливымъ женихомъ, а другой преданнымъ другомъ. П. осталось только произнести фразу городничаго: „Благословляю васъ, но я не виноватъ, но я не виноватъ!“.., П., по словамъ „Крым. В.“, возвратился на дняхъ домой, но еще до его пріѣзда многіе узнали, какимъ путемъ его сестра получила приданое.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Движеніе поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

Поѣзда приходятъ въ Нижній:

Почтовый въ 8 ч. 40 м. утра. Дачный изъ Гороховца въ 8 ч 46 м. ут. Товаро-пассажирскій въ 8 час. 20 мин. вечера. Скорый въ 9 ч. 20 м. ут. Дачный изъ Гороховца въ 11 ч. 3 м. утра. Пассажирскій (изъ Гороховца) въ 8 ч. 10 м. вечера.

Отходятъ изъ Нижняго:

Почтовый въ 5 ч. дня. Дачный до Гороховца въ 6 ч. 20 м. вечера. Товаро-пассажирскій въ 9 ч. 40 м. вечера: Скорый въ 11 ч. 20 м. веч. пассажирскій (до Гороховца) въ 3 ч. 30 м. дня.

Сормовская желѣзная дорога.

(Съ 1 февраля 1899) Отходятъ поѣзда изъ Сормова: № 1 въ 5 ч. утра, № 2 въ 8 ч. 20 м. утра, № 5 въ 9ь 45 м. утра, № 7 въ 12 ч. дня, № 9 въ 3 ч. дня, № 11 въ 4 ч. 15 м. дня. № 13 въ 7 ч. 10 м. вечера. № 15 въ 8 ч. 15 м. вечера, № 17 въ 10 ч. вечера. № 19 въ 12 ч. 20 м. ночи. Отходятъ изъ Канавина: № 2 въ 6 ч. утра, № 4 въ 9 ч. 10 м. утра, № 6 въ 10 ч. 15 м. утра, № 8 въ 1 ч. 40 м. дня, № 10 въ 3 ч. 45 м. дня, № 12 въ 4 ч. 45 м. дня, № 14 въ 7 ч. 45 м. вечера, № 16 въ 9 ч. вечера, № 18 въ 10 ч. 45 м. вечера, № 20 въ 1 ч. 30 м. ночи. Поѣзда за №№ 7, 8, 19 и 20 будутъ въ ходу съ 15 іюля по 1-е сентября, ежедневно, а въ остальное время года только по праздничнымъ днямъ. Съ поѣздомъ № 9 отправляется почта.

Библіотеки и музеи.

Нижегород. Городской Художественный и историческій музей (въ Дмитровской башнѣ) Открытъ: въ будничные дни: съ 10 ч. утра до 5 попол. Плата за входъ 20 коп., по воскресеньямъ—съ 12 ч. до 3 ч. пополудни. Входъ безплатно.

Городская Общественная Библіотека и при ней безплатная читальня (Большая Покровка, д. бр. Фроловыхъ) открыты съ 1-го мая по 1-е сентября съ 10 час. утра до 6 час. веч., съ 1-го сентября по 1-е мая—съ 10 ч. утра до 8 час. веч.; въ воскресные дни—съ 12 до 4 час. пополудни; въ двунадесятые праздники—закрыты.

Безплатная народная библіотека и читальня общества распространенія начальнаго образованія (Большая Печерка, д. Богоявленскаго).

Естественно-историческій музей (земскій) открытъ для обзора ежедневно отъ 10 до 3 час. пополудни. (Уголъ Тихоновской и Мартыновской ул., д. губернскаго земства).

Содержаніе № 35.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе С.-Петербургской Компаніи „**НАДЕЖДА**“ объявляетъ, что свидѣтельство на наложенный платежъ, выданное Нижегородскимъ Агентствомъ Компаніи за № 1081754—1698 г. по заявленію владѣльца этого свидѣтельства утерянное считается **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ.**

НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА

Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ симъ объявляетъ объ утратѣ бланка подлинной квитанціи за № 2066145, каковой проситъ считать **недѣйствительнымъ.** 3—1

ВЪ ПОМѢЩЕНІИ

АРЗАМАССКАГО ГОРОДСКОГО ЛОМБАРДА

23 сентября 1899 г., въ 11 часовъ утра,

АУКЦІОНЪ

на продажу заложенныхъ и просроченныхъ закладовъ: вещей, носильнаго платья и проч.

Распорядитель ломбарда *Австоровъ*.

Фабрика резиновыхъ издѣлій „ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,

ИЩЕТЪ 100 РАБОТНИЦЪ

на постоянную работу.

Хорошая плата. 10—3

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Столичнаго Ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 часовъ утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ 1/30 **апрѣля 1899 г., по которымъ % не платились съ октября мѣсяца 1898 года.**

I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи.

№№ 173607, 175827, 176163, 176622, 176793, 177389, 177440, 177444, 177844, 178034, 178056, 178251, 178340, 178381, 178384, 178423, 178425, 178466, 178527, 178565, 178569, 178570, 178856, 178950, 179012, 179025, 179133, 179422, 179539, 179545, 180045, 180088, 180550, 181082, 181211, 181448, 181564, 182493, 183351, 183781, 184532, 187109, 187111, 187116, 187120, 187122, 187130, 187131, 187135, 187151, 187161, 187167, 187170, 187180, 187183, 187186, 187196, 187200, 187215, 187216, 187224, 187242, 187263, 187273, 187291, 187297, 187310, 187317. 187351, 187352, 187354, 187378, 187382, 187396, 187397, 187401, 187426, 187431, 187434, 187450, 187479, 187488, 187489, 187490, 187504, 187506, 187513, 187525, 187530, 187535, 187544, 187548, 187556, 187561, 187573, 187578, 187579, 187597, 187612, 187615, 187637, 187638, 187654, 187658, 187666, 187676, 187687, 187688, 187689, 187690, 187693, 187696, 187700, 187708, 187709, 187714, 187724, 187755, 187758, 187760, 187763, 187766, 187780, 187782, 187785, 187788, 187791, 187793, 187795, 187802, 187804, 187807, 187808, 187816. 187826, 187836, 187838, 187840, 187847, 187849, 187862, 187870, 187877, 187892, 187893, 187899, 187909, 187916, 187920, 187924, 187927, 187932, 187947, 187966, 187971, 187987, 187989, 187990, 187994, 187995, 187997, 188005, 188009, 188011, 188012, 188019, 188032, 188054, 188081, 188082, 188098, 188099, 188111, 188116, 188122, 188128, 188134, 188137, 188140, 188145, 188161, 188177, 188186, 188204, 188205, 188214, 188246, 188247, 188248, 188258, 188260, 188261, 188273, 188288, 188289, 188298.

II. Мѣха и мѣховыя вещи.

№№ 339593, 344670, 344763, 345083, 345146, 345368, 345383, 345570, 345603, 345735, 246002, 346062, 346090, 346314, 546381, 346404. 346498, 346500, 346531, 346562, 346587, 346624, 346664, 346740, 346764. 346775, 346796. 346798, 346884, 246896, 346922, 346972, 346994, 347058, 347077, 347088, 347113, 347235, 347262, 347274, 347308, 347408, 347154, 347538, 348015, 348046, 348830, 348854, 348984, 349011, 349192, 349218, 349219, 350294, 350519, 351009, 352336, 352677, 353998, 354004, 354008, 354019. 354022, 354024, 354027, 354049, 354054, 354073, 354075, 354076, 354082, 354088, 354116. 354117, 354130, 354133, 354141, 354145, 354166, 354169, 354175, 354178, 354181, 354189, 354194, 354200, 354208, 354249, 354252, 354272, 354280, 354293, 354301, 354312, 354319, 354321, 354322, 354333, 354343, 354350, 354363, 354257, 354374, 354387, 354390, 354400, 354414, 354440, 354442, 354445, 354446, 354448, 354449, 354450, 354455, 351463, 354470, 354479, 354480, 354495, 354497.

III. Платье и красный товаръ.

№№ 043038, 043760, 043928, 044125, 044228. 044568, 044760, 044850, 044852, 044962, 045004, 045010, 045289, 045504, 045744, 045775, 045992, 046115, 046219, 046280, 046299, 046383, 046455, 046645, 046757, 047846, 048017, 048583, 400534, 402001, 403434, 403454, 404637, 404641, 404655, 404665, 404666, 404677, 404682, 404706, 404709, 404710, 404715, 404723, 404726, 404732, 404737, 404741, 404749, 404751, 404753, 404765, 404790, 404801, 404816, 404847, 404858, 404861, 404862, 404879, 404894, 404898, 404900, 404908. 404920, 404929, 404934, 404948, 405004, 405011, 405018, 405019, 405020, 405021, 405022, 405025, 405031, 405040, 405056, 405058, 405059, 405062, 405067, 405077, 405078, 405081, 405094, 405097, 405142, 405143, 405144, 405172, 405182, 405187, 405198, 405199, 405206, 405213, 405222, 405225. 405228, 405231, 405243, 405249, 405250, 405252. 405254, 405263, 405267, 405287, 405292, 405294, 405301, 405339, 405346, 405355, 405356, 405357, 405366, 405390, 405403, 405421, 405443, 405450, 405474, 405488, 405501, 405511, 405546, 405572, 405573, 405582, 405598, 405629, 405637, 405638, 405658. 405678, 405698, 405706, 405730, 405756, 405759, 405764, 405771, 405785, 405786, 405796.

IV. Галантерейныя вещи.

№№ 205032, 205230, 205544, 205553, 205622, 205671, 205697, 206500, 207523, 207525, 207526, 207528, 207531, 207540, 207542, 207552, 207554, 207558, 207580, 207582, 207585, 207591, 207600, 207610, 207612, 207618, 207620, 207621, 207655, 207678, 207685, 207694, 207696, 207710, 207714, 207716, 207721, 207722, 207725, 207745, 207748, 207756, 207765, 207766, 207770, 207772, 207773, 207781, 207789, 207803, 207816.

ВРАЧЪ,

православный, выпуска 97 г., желаетъ перемѣнить мѣсто

УСЛОВІЯ ПИСЬМЕННО:

чердынскаго уѣзда, пермской губерніи, с. Юрла, Земскому врачу. 10—3

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

МАСАЙ.

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ.

ЦѢНА 50 КОП.

Главный складъ изданія: Нижній-Новгородъ, Кремль, Губернская Типографія.

ПРИГЛАШАЕТСЯ ПОДРЯДЧИКЪ
КАМЕННЫХЪ РАБОТЪ

въ село Развилье, юрасовской волости, семеновскаго уѣзда, для снятія подряда на постройку новой каменной церкви.

За условіями, относительно подряда, просятъ обращаться въ юрасовское волостное правленіе къ волостному старшинѣ И. М. Шунаеву, или же къ священнику села Развилья.

3—3 Волостной старшина *Шунаевъ.*

ПРАВЛЕНІЕ

Нижегородскаго Купеческаго БАНКА

объявляетъ, что выданный изъ онаго банка вкладной билетъ на имя студента Императорскаго С.-Петербургскаго университета, Всеволода Алавердовича Богодурова, отъ 5 августа 1898 года за № 9459, въ пріемъ отъ него банкомъ, для обращенія изъ процентовъ срокомъ на одинъ годъ семи тысячъ рублей, объявленъ утраченнымъ, каковой и будетъ считаться недѣйствительнымъ, если не будетъ предъявленъ банку втеченіи одного года со дня настоящей публикаціи. 3—3

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПЬЕСЫ
И РОЛИ
ДЕШЕВО ПРОДАЮ,

режиссирую, суфлирую и сценирую на любительскихъ спектакляхъ и доставляю все необходимое для нихъ. Режиссированіе, по желанію, поруч. актерамъ.

Н. М. Кокуринъ, Н.-Новгородъ, Воскресенская ул., д. Соколовой. Отъ 9 до 12 час. дня и отъ 6 до 7 ч. веч. 12—11

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ

ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДѢ

2 го Сентября 1899 г., съ 11 часовъ утра, назначена аукціонная продажа просроченныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, носильнаго платья и проч., заложенныхъ въ *Мартѣ* мѣсяцѣ 1899 г. и ранѣе подъ нижеслѣдующими номерами: 20412, 17336, 24676, 24679. 24683, 24695, 24702, 19298, 22968, 24707, 24710, 24711, 24717, 24723, 24728, 17127, 24741, 24742, 24758, 17510, 20146, 24759, 24760, 24761, 24764, 24768, 24771, 24773, 21373, 21645, 21648, 21647, 21646, 21644, 22448, 24776, 24778, 23056, 24801, 24808, 24810, 24815, 24832, 20853, 21694, 19438, 24840, 24848, 24859, 17457, 19327, 23141, 24865, 24874, 24875, 19261, 20608, 20556, 24893, 24894, 24903, 24908, 24914, 23163. 24927, 24930, 24933, 23140, 24954, 24963, 24964, 24968, 24970, 21320, 18776, 21586, 21976, 19532, 15589, 15602, 18379, 24978, 24981, 25009, 25011, 25012, 20818, 22371, 18341, 25023, 25024, 25025, 25026, 25028, 25029, 25030, 25031, 25034, 25036, 25038, 19353, 18073, 21621, 19903, 21693, 21692, 22014, 25046, 25053, 25054, 25055, 25056, 25057, 25062, 25075, 25076, 25077, 25078, 25080, 25082, 25083, 18002, 18004, 22254, 22253, 19645, 22376, 22375, 18179, 19652, 19528, 22361, 22306, 20172, 22815, 20132, 22816, 25084, 25094, 25109, 23258, 25122, 25123, 25124, 25129, 25142, 25159, 25173, 25175, 23418, 20692, 25186, 25189, 25192, 25201, 25204, 25205, 22813, 20733, 23422, 25209, 25211, 25222, 20977, 23400, 25229, 25232, 25259, 25262, 25274, 23379, 23242, 18563, 18564, 25287, 25295, 25302, 25303, 25308, 25309, 25310, 25312, 18869, 21020, 25330, 25338, 25359, 25360, 23451, 25376, 25381, 25382, 25399, и 25404.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1899 г.

на журналъ политическій, литературно-художественный и сатирическій съ каррикатурами

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

Всѣ годовые подписчики получатъ **ПРЕМІИ:**

I. ХУДОЖЕСТВЕН. АЛЬБОМЪ ВЪ КРАСКАХЪ:

„Царь Θеодоръ Іоанновичъ“.

Трагедія графа А. К. Толстого.

Альбомъ будетъ заключать въ себѣ 12 картинъ въ краскахъ, снятыхъ со сценъ піесы графа А. К. Толстого „Царь Θеодоръ Іоанновичъ“, шедшей въ Москвѣ въ „Художественно-Общедоступномъ театрѣ“ подъ управленіемъ К. С. Станиславскаго и В. И. Немировича-Данченко.

II. Въ память столѣтія со дня рожденія А. С. ПУШКИНА всѣмъ новымъ полугодовымъ подписчикамъ будетъ разосланъ **ПУШКИНСКІЙ НОМЕРЪ**, посвященный памяти поэта.

III. Полное собраніе сочиненій популярнаго юмориста А. Педро (А. П. Подурова).

Годовая цѣна журнала **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ преміями **СЕМЬ РУБЛЕЙ**.

На полгода 3 руб. 3—3

Лучшимъ способомъ личнаго страхованія общепризнано страхованіе жизни, т. е. страхованіе опредѣленнаго капитала выдаваемаго послѣ смерти застрахованнаго лица или ему самому въ извѣстномъ возрастѣ.

Такое страхованіе необходимо не только тѣмъ, которые содержатъ жену и дѣтей одними своими трудами, но оно весьма цѣлесообразно и для состоятельныхъ лицъ, такъ какъ страховой полисъ изъятъ отъ случайностей, возможныхъ съ другимъ имуществомъ.

Страховое Общество „Россія“ предлагаетъ страхованіе жизни на самыхъ прочныхъ основаніяхъ и по самымъ выгоднымъ комбинаціямъ. По размѣрамъ своихъ операцій Общество „Россія“ **первое** изъ всѣхъ страховыхъ **Обществъ Имперіи.**

Къ 1 Января 1899 г. въ Обществѣ „Россія“ состояло по страхованіямъ жизни застрахованными **60,258 лицъ** на капиталъ въ **134.891,890 рублей.**

Правленіе Общества „Россія“ находится въ С.-Петербургѣ (Больш. Морская ул., д. № 37), Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи. 6—1

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА ВЪ КРАСКАХЪ (27 дм. выс. и 40 дм. ширины).

СУВОРОВЪ и ЕГО ПОДВИГИ.

Исполн. художн. А. Чикинымъ.

На картинѣ помѣщено: портретъ Суворова и 14 эпизодовъ изъ его боевой и частной жизни. Подъ эпизодами сдѣланы поясненія текстомъ.

Картина составлена по историческимъ документамъ, гравюрамъ, картинамъ и согласно описаніямъ Суворовской эпохи по изслѣдованіямъ *Дм. Милютина, А. Петрушевскаго, Н. Орлова* и друг.

Цѣна 75 коп. безъ пересылки. Книгопродавцамъ обычная уступка.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Книжный и географическій магазинъ Главнаго Штаба, СПБ. Невскій, 4. 1—1.

„ВОЛЖСКАЯ БИБЛІОТЕКА“
ВЫПУСКИ 1-й и 2-й
ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ.

ВЫПУСКЪ 1-й: „СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИКЪ“. *Разсказъ изъ прошлаго нижегородско-саратовск. поволжья.* КИНДЯКОВКА. Воспоминанія о Гончаровскомъ „Обрывѣ“. Т. Г. ШЕВЧЕНКО. НА ВОЛГѢ. САРЕПТА И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ. „ХУТОРЯНЕ“ И „ПОЛОТНЯНЫЙ [illegible]“. ЦАРИЦЫНЪ И НОБЕЛЕВСКІЙ ГОРОДОКЪ.

ВЫПУСКЪ 2-й: Среди казанскаго студенчества двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Книги продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Н.-Новгорода и на пароходныхъ пристаняхъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Цѣна одного выпуска — **40 коп.**, обоихъ — **70 коп.**, съ пересылкой **80 коп.**

САРАНСКАЯ
ГОРОДСКАЯ УПРАВА,

согласно постановленія городской думы отъ 20 іюня сего года, утвержденнаго г. пензенскимъ губернаторомъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что приводъ для продажи лошадей на Александровскую ярмарку въ г. Саранскѣ назначается съ 24 августа.

5—5

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА

П. Е. ЧАЙКА и П. К. КУЛИКОВА

въ Василь-Сурскѣ, Нижегородской губ.

Администрація въ Москвѣ: Средніе торговые ряды, № 175/6.

СКЛАДЫ БУМАГИ: въ Нижнемъ-Новгородѣ, домъ М. М. Рукавишникова и Нижегородской ярмаркѣ. Производитъ **продажу бумаги:** почтовой, писчей, газетной, рояльной, альбомной, оберточной и прочихъ сортовъ. Пакеты для сыпучихъ товаровъ. Конторскія книги и канцелярскія принадлежности.

Бумага хорошаго качества. Цѣны по фабричному прейсъ-куранту, недорогія: писчая № 8 отъ 80 к., № 7 отъ 1 р. 20 к., № 6 отъ 1 р. 75 к., № 5 отъ 2 р. 15 к., № 4 отъ 2 р. 45 к., почтовая отъ 2 р. 60 к. стопа.

Образцы и прейсъ-куранты высылаются по требованію безплатно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Т-ВА ПЕЧЕНКИНА И К°.

Нижній Базаръ, д. М. М. Рукавишникова, телефонъ № 158.

ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ:

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ, ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ, СЕРІИ И ИНОСТРАННЫЯ ДЕНЬГИ

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ: подъ I заемъ . . . 270 руб.
„ „ „ II „ . . . 240 „
„ „ „ Дворянскій заемъ . 200 „
а подъ другія процентныя бумаги 10% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ на храненіе % бумаги, оплачиваетъ срочные купоны и всѣ тиражные билеты; Государственнаго банка безплатно.

ВПРЕДЬ ДО ИЗМѢНЕНІЯ ПЛАТИТЪ:

По вкладамъ на 1 годъ . . . . $5^1/_2$%
„ „ 6 мѣсяцевъ . . $4^1/_2$ „
До востребованія и по текущему счету . $3^1/_2$ „

СТРАХУЕТЪ ВЫИГР. БИЛЕТЫ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ:

1-го по — р. — к., 2-го по 2 р. — к. и дворянскаго по — р. — к.

Принимаетъ переводы денегъ на города, гдѣ есть конторы Т-ва, С.-Петербургъ, Казань, Саратовъ и Екатеринбургъ.

Всѣ иногороднія порученія исполняетъ въ точности.

Контора открыта съ $8^1/_2$ ч. утра до $3^1/_2$ ч. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Примѣчаніе. При семъ №-рѣ прилагается Отчетъ Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.